

DOI: 10.25178/nit.2023.1.5

Статья

Образы родной земли в музыкально-песенной культуре тувинцев

Чойган Х. Санчай

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье представлены результаты анализа образа родной земли в музыкально-песенной культуре тувинцев и его изменений в разные периоды истории (с начала XX в. и до сегодняшнего дня). Рассматриваются образы родной земли (төрээн чер) в народных песнях, авторских песнях по народным мотивам, тувинских песнях советского и постсоветского времени. Источниками выступили тексты песен на тувинском языке из сборников разных лет, а также отдельные песни, в том числе два гимна Республики Тыва: «Тооруктуг долгай Таңдым» («Ореховая тайга») (1993–2011 гг.) и «Мен — тыва мен» («Я — тувинец») (2011 г. — до настоящего времени).

В народных песнях образы родных мест конкретизированы, эмоционально окрашены. Это места, где живет человек, которые представляются кормильцами, стражами, хранителями. С родными местами человек открыт, делится чувствами, он ими любит, жалуется им, делится горестями, а природа сочувствует ему. В авторских песнях по народным мотивам, которые появились с 1930-х гг., мы можем увидеть расширение кругозора певца — с локальной местности до всей Тувы, а также появления коллективного субъекта — «мы». В советских тувинских песнях почти нет лирического певца и его трепетного отношения к родным местам. Они рассматриваются как природа, которую человек должен покорить, подчинить своей воле для того, чтобы стать счастливым и успешным. Родиной (төрээн чурт) называется Советский Союз.

В тувинских песнях в постсоветское время под родными местами снова стала пониматься только Тува. Она стала воспеваться лирично, с подчеркиванием этничности, этнической идентичности тувинцев. В песнях пропал образ огромной страны, пропали мотивы покорения и пр., но вернулись сюжеты единения, родственной связи людей и земли. Это также отразилось и в главной песне Тувы — государственном гимне.

Ключевые слова: тувинцы; песенная культура тувинцев; ырылар; тувинские народные песни; родной край; чер; земля

Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

Для цитирования:

Санчай Ч. Х. Образы родной земли в музыкально-песенной культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 80-109. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.5>

Санчай Чойган Херел-ооловна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета. 67000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9, литера В, каб. 107. Эл. адрес: choykasanchai@mail.ru

---

SANCHAI, Choigan Kherel-oolovna, Candidate of Cultural Studies, Senior Researcher, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology, Tuvan State University. Postal address: Office 107, 9/B, Mongush Sat St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: choykasanchai@mail.ru

Images of the native land in the musical and song culture of the Tuvans

Choigan Kh. Sanchai

Tuvan State University, Russian Federation

The article presents the findings of an analysis of the image of the native land in the musical and song culture of the Tuvans and its changes in different historical periods (from the early 20th century to the present day). The scholar considers the images of the native land ('торээн чер' / 'toreen cher') in folk songs, songwriters' songs based on folk motifs, Tuvan Soviet and post-Soviet songs. The sources comprised lyrics of songs in Tuvan from collections of different years, as well as specific songs, including two anthems of the Republic of Tuva: "Tooruktug dolgai tañdym" ("The Taiga Filled with Pine Nuts") (1993–2011) and "Men, Tyva men" ("I am a Tuvan") (from 2011 to the present).

In folk songs, the images of home ground are concretized and emotionally tinged. These are places where people live, which are imagined as breadwinners, guardians and keepers. People are openhearted to their native places and share feelings with them. They admire these lands, complain and share sorrow with them, and nature sympathizes with humans. In songwriters' songs that are based on folk motifs and have been written since the 1930s, we can see the broadening of the singers' outlook — from the local area to the whole of Tuva, as well as the appearance of a collective subject — "we". In Soviet Tuvan songs, there are almost no lyrical singers who have a reverential attitude to their native lands. The latter are viewed as nature which people must conquer and subject to their will in order to become happy and successful. They call the Soviet Union their homeland ('торээн чурт' / 'toreen churt').

In Tuvan songs of the post-Soviet period, native places ('торээн чер' / 'toreen cher') are considered as lands within the borders of Tuva again and praised lyrically. Contemporary songwriters emphasize the ethnicity and ethnic identity of the Tuvans. These songs do not contain the image of a huge country, motifs of conquest, etc. But there are themes of unity, the kin relations between people and the earth again. This was also reflected in the main song of Tuva — its national anthem.

Keywords: Tuvans; song culture of Tuvans; yrylar; Tuvan folk songs; native land; cher; earth

Financing

The article was prepared with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of the research project "Thesaurus of Ethnic Culture in the 21st Century: Problems of Study and Preservation (The Case of Tuvan Culture)" (grant No. 21-18-00246).

For citation:

Sanchay Ch. Kh. Obrazy rodnoi zemli v muzykal'no-pesennoi kul'ture tuvintsev [Images of the native land in the musical and song culture of the Tuvans]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 1, pp. 80–109. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.5>

Введение

Музыкальная культура тувинского народа, обладающая богатством форм, жанров, колоритом звучания, о чем пишут специалисты (Кыргыз, 1992; Сузукей, 2007; Карелина, 2009; Левин, 2012; и др.), является важнейшей частью тувинской этнической культуры. И ее можно исследовать не только как форму искусства, не только как сферу традиционной культуры, в которой выражались художественная аутентичность тувинцев. Музыкальная культура — это и выразитель всего мировосприятия культуры. И изучение традиционных образов музыкальной культуры важно для развития культурологического знания о тувинской культуре, картине мира тувинцев.

Одним из важных образов любой народной картины мира является образ Родины, родной земли, о чем пишут исследователи (Степанов, 2004: 170; Содномпилова, 2007; Артановский, 2012; Давлетшин, Зеленева, 2015; Тихомирова, 2018; Желамский, 2018; Чугунеева, 2017; Карпова, 2018; Перевозникова, 2019; Мошина, 2020; Беженару, 2020: 17; Чикаева, 2021; Жизненное пространство ... , 2021; Щелокова, 2022; и мн. др.). Более того, Родина во многих культурах — это не просто важное понятие, не просто ценность. Его следует рассматривать как *концепт культуры*, как «сгусток культуры в сознании человека» (Степанов, 2004: 43), как «выражаемое в знаке сращение смысла и чувственного восприятия,

внутреннего образа» (Луков В., Луков Вл., 2008: 113), как другие концепты тувинской культуры, которые сформулированы коллективом авторов под руководством Ч. К. Ламажаа (Тувинцы. Родные ... , 2022).

О священности родной земли писал М. Б. Кенин-Лопсан. Он отмечал, что «древние тувинцы землю называли книгой. Пупок человека считался раз и навсегда слит с землей <...> и закапывали в юрте. Это являлось свидетельством неразделенной слитности человека с землей. А земля священна» (Кенин-Лопсан, 2021: 14). Ч. К. Ламажаа анализировала представления тувинцев о пространстве, времени, о Родине с позиции категории пространственного мироощущения (Ламажаа, 2021b: 24). Б. Пуржицки анализирует представление тувинцев о *чер ээзи* ('духе-хозяине земли') (Purzycki, 2011). В. Пээмот пишет о наземном «родстве» у тувинцев *чер төрел* (Peemot, 2020). Особое внимание к теме пространства, родины уделяется в работах филологов (Хертек, 2015; Ондар, 2016; Хертек, 2018; Монгуш, 2018; Монгуш, Бавуу-Сюрюн, 2020).

Этномузыковеды всячески подчеркивают, что музыкальная культура тувинцев развилась именно благодаря связи с землей, с природой. Характерно название монографии Т. Левина «Где горы и реки поют: звук, музыка и кочевничество в Туве и за ее пределами» (Левин, 2012). В центре внимания автора стало «соотношение между пением, языком, поэзией и звуками, топографией и жизнью природного мира» (Левин, 2009: 312). В. Ю. Сузукей пишет, что именно хозяйственная деятельность тувинцев на земле позволяет понять «множественные оттенки и нюансы звуковой культуры тувинцев» (Сузукей, 2007: 15).

И в этой связи нас заинтересовал вопрос о том, как в музыкально-песенной культуре тувинцев выражается Родина, ее понимание, отношение к ней. И поскольку песни поются, пишутся, появляются новые, некоторые становятся довольно популярными, то очевидно, что история песен может показать и историю отношения к Родине. Из литературы отметим наблюдение Ж. М. Юша о том, как о Родине поется в песнях тувинцев Китая (Юша, 2018: 98); публикацию И. М. Кошкендея в песнях алтайских тувинцев (Кошкендей, 2018); работу Е. П. Тирон о песнях тувинцев-тоджинцев (Тирон, 2015).

В тувинской культуре концепт Родины выражается понятием тувинского языка *төрээн чер* 'родная земля', или более широко *чер* 'земля'. И одно из «полей» бытования концепта — песни, в которых он присутствует как образ. Так, целью данной работы будет анализ образного выражения *төрээн чер*, или образа родной земли в тувинской музыкально-песенной культуре тувинцев и его изменений в разные периоды истории (с начала XX в. и до сегодняшнего дня).

Учитывая то, что для нас важен исторический взгляд на развитие музыкально-песенной культуры, мы рассматриваем образы родной земли по следующим периодам — образы родной земли: в народных песнях, в авторских песнях по народным мотивам, в тувинских советских песнях, в тувинских песнях постсоветского времени.

Источниками нашего исследования выступили сборники песен разных лет, а также отдельные песни: второе издание тувинских народных песен «Тыва улустун ырлары» («Тувинские народные песни») 1973 г., как наиболее полный сборник тувинских народных песен¹, составители М. М. Мунзук и К. Н. Мунзук; сборник песен «Ырлажылы» («Споем») 1956 г., песенный сборник, изданный в середине XX века², составитель — С. Пюрбю; книга А. Н. Аксенова «Тувинская народная музыка», как первая научно-исследовательская работа по музыкально-песенной культуре тувинцев (Аксенов, 1964); а также два гимна Республики Тыва «Тооруктуг долгай Таңдым» («Ореховая тайга») (1993–2011 гг.), «Мен, тыва мен» («Я — тувинец») (2011 год — до настоящего времени).

Источники исследования

Музыка и песни являются частью традиционной культуры тувинцев, которые сопровождали людей на протяжении всего культурогенеза. Однако научное изучение, а вместе с ним и фиксация этого вида искусства появились только в начале XX в., в связи с изучением быта и культуры тувинцев. Историография работ, имена исследователей отражены в монографических исследованиях В. Ю. Сузукей (Сузукей, 2007), Е. К. Карелиной (Карелина, 2009).

¹ Тыва улустун ырлары [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973.

² Ырлажылы [Споем] (Сборник песен) / сост. С. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959.

Поскольку нас интересуют тексты песен, то главными источниками данного исследования являются сборники песен. Они в Туве стали появляться в 1930-е годы. Так, старинные тувинские песни были напечатаны в сборнике сочинений «Сьындь согаалдар» («Сборник сочинений») в 1937 г.¹, а в 1947 г. вышел сборник «Чыындь ырлар» («Сборник песен»)².

Неоценимый вклад в изучение традиционного тувинского искусства внесли большие знатоки музыкально-песенной культуры тувинцев, исполнители народных песен М. М. Мунзук (1912–1999) и его супруга К. Н. Мунзук (1918–1995), Народные артисты РСФСР и Тувинской АССР. Их деятельность по сбору и записи старинных и популярных в народе песен начиналась еще с 1930-х годов. Публикация их работы как сборника тувинских народных песен «Ырылар» («Песни») вышла в 1956 г.³ Они сделали первую попытку классификации тувинских народных песен.

В 1973 г. было опубликовано второе издание сборника под названием «Тыва улустуң ырлары» («Тувинские народные песни») исправленное и дополненное⁴, где народные песни тувинцев были паспортизированы с указанием места записи и лица, сообщившего напев (Кыргыз, 2002: 17). Собранные песни авторами были систематизированы и озаглавлены как:

- Улустуң бурунгу ырлары ‘Старинные народные песни’,
- Улустуң амгы ырлары ‘Современные народные песни’,
- Тыва улустуң амгы кожамыктары болгаиш дуэттери ‘Современные тувинские частушки и дуэты’.

М. Мунзук и К. Мунзук записывали данные каждой песни — от кого услышана песня, год записи, в каком районе, в какой местности и т. д.

А. В. Анохин — известный краевед, этнограф, педагог, композитор, собиратель и пропагандист музыкального фольклора тюрко- и монгольских народов, проводивший свои исследования у тувинцев в 1910 г. был одним из инициаторов записи тувинских песен на фонограф (Кыргыз, 2002: 13). Первые несколько традиционных песен жанра *ырлар* записаны на фонограф в 1927 г. Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд с голосов студентов Института народов Севера и Сибири в Ленинграде О. Мандараа и С. Серакей. В 1934 г. по заказу Тувинской Народной Республики была выпущена серия граммофонных пластинок Московской фабрикой звукозаписи в исполнении М. Шоюна, К. Лагба, О. Комбу, М. Ошку-Саара и М. Маадыр-оола (Кыргыз, 2002:14).

Значительную роль в изучении музыкальной культуры сыграл талантливый композитор-исследователь А. Н. Аксенов. Его деятельность по сбору музыкальной культуры начиналась с 1940-х годов. Результатом этой работы стала монография «Тувинская народная музыка», выпущенная в 1964 г., под редакцией Е. В. Гиппиуса (Аксенов, 1964). В. Ю. Сузукей, высоко оценивая вклад А. Н. Аксенова в изучении музыкальной культуры тувинцев, считает, что благодаря его работе «получили первое научное описание не только вокальная и инструментальная традиции тувинцев, но и почти все формы и жанры мелодических речитаций, сопровождавших скотоводческие обряды и народные игры, колыбельные песни и т. д.» (Сузукей, 2007: 20). Его труд подхватили З. К. Кыргыз и В. Ю. Сузукей, ученицы и продолжатели традиций научной школы Е. В. Гиппиуса (Кыргыз, 1992, 2002; Сузукей, 2007). Их исследовательские работы значительно пополнили и расширили ценный материал А. Н. Аксенова.

До середины 1990-х годов были выпущены другие сборники песен, над которыми трудились тувинские композиторы:

- «Төрээн Тывам, чечектелип ырла!» («Пой и расцветай, Тува моя родная!») 1958 г., на тувинском языке, редактор Р. Бегзи⁵;
- «Ырлажылы» («Споем») 1959 г., на тувинском языке, составитель С. Пюрбю⁶;

¹ Сьындь согаалдар. Кызыл: Согаал комитет, 1937.

² Чыындь ырлар. Сборник песен. Кызыл, 1947.

³ Мунзук М., Кюнзегеш Ю. Ырылар [Песни]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1956.

⁴ Тыва улустуң ырлары. [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973.

⁵ Төрээн Тывам, чечектелип ырла! [Пой и расцветай, Тува моя родная!] : сборник песен / ред. Р. Бегзи. Кызыл: Типография управления культуры, 1958.

⁶ Ырлажылы [Споем] : сборник песен / сост. С. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959.

- «Тыва кожамыктар» («Тувинские частушки») 1965 г., на тувинском языке, составитель Ю. Кюнзегеш¹;
  - «Тувинские народные песни», 1963 г., на русском языке, перевод С. Козловой, редактор С. Бюрбе²;
  - «Чечектел-ле, төрөөн Тыва! Расцветай, Тува родная» 1965 г., на тувинском и русском языках, музыкальный редактор С. Крымский³;
  - Саая Бюрбе «Күш ажылга мактал. Слава труду» 1967 г., на тувинском и русском языках, редактор С. С. Сюрюн-оол⁴;
  - «Орденниг Тыва. Орденоносная Тува» 1968 г., на тувинском и русском языках, к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, редактор В. Л. Сапельцев⁵;
  - Р. Д. Кенденбиль «Частың аялгалары. Весенние голоса» 1969 г., на тувинском и русском языках, музыкальный редактор В. Л. Сапельцев⁶;
  - «Аян тудаал» («Споем»), 1980 г., редакторы А. Б. Чыргал-оол, А. А. Даржай⁷;
  - Р. Д. Кенденбиль «Тайбың ишчи аялгалар. Мелодии мира и труда» 1982 г., на тувинском и русском языках, музыкальный редактор В. И. Борисенко⁸;
  - Р. Д. Кенденбиль, С. М. Бюрбе, К. М. Бегзи «Ырлар чыындызы» («Сборник песен») 1989 г., на тувинском языке, музыкальный редактор В. И. Борисенко⁹;
  - Р. Н. Лесников «Ореховая Тайга», 1995 г., тувинские народные песни для хора, ансамбля народных инструментов, редактор О. Сувакпит¹⁰;
  - «Улуг-Хемниң аялгалары» («Улуг-Хемские напевы») 1966 г., на тувинском и русском языках, музыкальный редактор Р. Д. Кенденбиль¹¹; и др.
- В 2000-е годы в свет вышли сборники:
- «Төрөөн черивистиң ырлары» («Песни родного края») 2011 г., на тувинском языке, составитель В. Донгак¹²;
  - «Ак-Көк Сүт-Хөл чалгыглары» («Волны голубого Сут-Холя»), 2013 г., на тувинском языке, составитель Б. Ондар¹³;
  - «Ырлажылы» («Споемте») 2016 г., на тувинском и русском языках, редакторы З. К. Монгуш, А. С. Казанцева¹⁴; и др.

¹ Ырлажылы [Споем] : сборник песен / сост. С. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959.

² Тувинские народные песни : сборник песен / пер. С. Козловой, ред. С. Бюрбе. Кызыл, 1963.

³ Чечектел-ле, төрөөн Тыва! [Расцветай, Тува родная] : сборник песен / муз. ред. С. Крымский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1965.

⁴ Саая Б. Күш ажылга мактал [Слава труду] : сборник песен / ред. С. С. Сюрюн-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1967.

⁵ Орденниг Тыва [Орденоносная Тува] : сборник песен / ред. В. Л. Сапельцев Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1968.

⁶ Кенденбиль Р. Частың аялгалары [Весенние голоса] : сборник песен / муз. ред. В. Л. Сапельцев Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1969.

⁷ Аян тудаал [Споем]: сборник песен / ред. А. Б. Чыргал-оол, А. А. Даржай. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1980.

⁸ Кенденбиль Р. Д. Тайбың ишчи аялгалар [Мелодии мира и труда] : сборник песен / муз. ред. В. И. Борисенко. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1982.

⁹ Кенденбиль Р. Д., Бюрбе С. М., Бегзи К. М. Ырлар чыындызы [Сборник песен] : нотное издание / муз. ред. В. И. Борисенко. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1989.

¹⁰ Лесников Р. Н. Ореховая Тайга. Тувинские народные песни для хора / учеб. пос. / ред. О. Сувакпит. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1995.

¹¹ Улуг-Хемниң аялгалары [Улуг-Хемские напевы] : сборник песен / муз. ред. Р. Д. Кенденбиль, ред. Ю. Ш. Кюнзегеш. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1966.

¹² Төрөөн черивистиң ырлары [Песни родного края] : сборник песен / 2 вып. Кызыл, 2011.

¹³ Ак-Көк Сүт-Хөл чалгыглары [Волны голубого Сут-Холя] : сборник песен. Абакан: ОАО «Типография «Хакасия», 2013.

¹⁴ Ырлажылы [Споемте]: сборник песен на тувинском и русском языках / сост. А. С. Казанцева. Красноярск: Офсет, 2016.

В сборниках до 1960-х годов основная часть песен указана без авторства, сами песни называются «старинными», «народными». Эти песни мы рассмотрим в категории «народных песен». Они также отличаются традиционными сюжетами, традиционными образами. Отдельно мы рассматриваем авторские песни 1930–1980-х гг. — написанные на основе доработок народных песен, с традиционными образами и сюжетами. Авторские песни того же времени, но включающие сюжеты о переменах в жизни тувинцев в советское время, мы отнесли к группе песен советского времени. И песни, которые появились в 1990-е годы, в которых снова наблюдаются и традиционные образы, и совершенно новые, которые поются ныне и считаются в Туве «современными», мы называем песнями постсоветского времени.

В упомянутых сборниках могут присутствовать песни из разных групп. В связи с этим наша дальнейшая типология выстроена не по принципу анализа сборников определенных лет, а по принципу выделения из всех сборников песен и перераспределения их по нашим группам.

Народные песни о родной земле

В песнях, которые отнесены нами к народным, можно выделить огромный массив песен на тему родного края. Они присутствуют в трех песенных сборниках: второе издание тувинских народных песен «Тыва улустун ырылары» («Тувинские народные песни») 1973 г.¹, сборник песен «Ырлажылы» («Споём») 1959 г.², книга А. Н. Аксенова «Тувинская народная музыка» (Аксенов, 1964).

Песен на тему о родном крае мы насчитали около 70 единиц, из них в 38 присутствуют наименования местностей. Причем мы выделили следующие группы песен:

1. Наименования горных хребтов, перевалов, вершин,
2. Названия рек, устьев реки, озер,
3. Названия местностей,
4. Названия местечек,
5. Песни о людях, которые живут на определенной земле,
6. Песни лирические о человеческих чувствах, об отношении к земле.

Некоторые песни отнесены сразу к нескольким группам, поскольку в них выделяются одновременно несколько критериев. Ряд песен и их названий имеет переводы на русский язык, но есть и песни без переводов, в этом случае переводы названий на русский язык сделаны нами. Некоторые переводы, на наш взгляд, недостаточно точные, поэтому мы предлагаем свои.

Группы тувинских традиционных песен о земле:

1. Наименования горных хребтов, перевалов, вершин:
  - «Тооруктуг долгай Таңдым» («Ореховая тайга», букв. перевод «Танды, богатая орехами»),
  - «Бай-ла Тайга» («Богатая тайга»),
  - «Өдүген Тайга» («Одуген-тайга»),
  - «Буура» («Верблюжий утес»),
  - «Алды баштыг Кара-Дагны» («Шестиглавый Кара-Даг»),
  - «Дөгээ-Баары» («Перед горой Догээ»),
  - «Калдак-Хамар»,
  - «Таңдым турда» («Когда у меня есть Танды»),
  - «Теве-Хая» («Верблюд-скала»),
  - «Тооруктуг Тайга» («Ореховая тайга»),
  - «Башкы таңдым авыралы» («Покровительство Танды») и др.

¹ Тыва улустун ырлары [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. 216 с.

² Ырлажылы [Споём]: сборник песен / сост. С. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959.

2. Названия рек, устьев реки, озер:

- «Бай-ла Хемчиим» («Богатый мой Хемчик»),
- «Чашпы-Хем» («Река Чашпы»),
- «Арысканың чыварынга» («На таежном холодном ветру»),
- «Чагытай» («Чагытай»),
- «Көктүг шыктыг Хемчивисти» («В зеленых лугах наш Хемчик»),
- «Каа-Хем» («Малый Енисей»),
- «Шеми Бажы» («Устье Шеми»),
- «Улуг-Шөлдүң буга дөзү» («Полевая запруда») и др.

3. Названия местностей:

- «Межегей»,
- «Самагалдай»,
- «Хандагайты»,
- «Бай-ла Тайга»,
- «Чагытай»,
- «Черим болган Чес-Булун» («Земля Чес-Булун, ставшая родиной»),
- «Шуйумну ыңай» («Родимый край мой Шуй»),
- «Артыгы-Сайны» («Артыгы-Сай») и др.

4. Названия местечек:

- «Кызыл Чыраа» («Красный кустарник»),
- «Хараганныг кара чайлаг» (Караганником поросший чайлаг).
- «Арга Чарык» («Лесная сторона») и др.

5. Песни о людях, которые живут на определенной земле:

- «Тожуларның аңчыларының ыры» («Песня охотников Тоджи»),
- «Өдүген Тайга» («Одуген-тайга»),
- «Тооруктуг Тайга» («Ореховая тайга»),
- «Эн куруг кагбаан-на мен» («Юрту пустой не оставил я»),
- «Шуйумну ыңай» («Родимый край мой Шуй»),
- «Эрзин-Теске» («В Эрзине и Тесе») и др.

6. Песни лирические о человеческих чувствах, об отношении к земле:

- «Тандым турда» («Когда у меня есть Танды»),
- «Тараан тараа тазыр шөлке» («Засеянные хлеба на бескрайнем поле»),
- «Силер турда, бодум чоргаар» («Когда есть вы — я горд»),
- «Эдискилеп¹ аңнаалыңар» («Песня охотника»),
- «База катап көрбес мен бе?» («Увижу ли снова?»),
- «Каттырымзап орган ышкаш» («Словно улыбается»),
- «Чорумал бодум» («Путник я») и др.

В песнях мы наблюдаем внимание певцов к земле, воспевание, любование, воспоминания о конкретных местах на территории республики, которые для них известны и с которыми у людей есть сильная эмоциональная связь. Абсолютное большинство традиционных песен содержит образы земли как конкретного места на территории республики, не всей Тувы.

¹ Эдиски — охотничий свисток манок; эдискилеп — способ охоты манком.

Отдельно можно отметить эпические песни с названиями горных хребтов: «Өдүген Тайга» («Одуген тайга»), «Тооруктуг долгай Таңдым» («Ореховая тайга»), «Бай-ла Тайга» («Богатая тайга»).

Например, в песне «Өдүген тайга» поется:

Текст народной песни «Өдүген тайга»	Перевод на русский язык
<p>Өдүген тайга чурттуг-ла мен, Өлең сизен чыттыг-ла мен. Чалым тайга чурттуг-ла мен, Шаанак сизен чыттыг-ла мен.</p> <p>Эдер чарың мунуп алгаи, Элиң будун дергилеп кел. Мынды чарың мунуп алгаи, Мыйгааң будун дергилеп кел</p> <p style="text-align: right;">(Аксенов, 1964: 98).</p>	<p>В Одуген тайге живу я, Запах лесных трав вдыхаю. В скалистой тайге живу я, Запах горных трав вдыхаю.</p> <p>На ревущего оленя сев верхом, Ногу козули приторочив [к седлу], вернись. На вьючного оленя сев верхом, Ногу маралухи приторочив [к седлу], вернись</p> <p style="text-align: right;">(Аксенов, 1964: 98).</p>

Песню «Өдүген тайга» пели перед охотой как ритуал, о чем пишет этномузыковед В. Ю. Сузукей: «музицирование перед охотой, видимо, подразумевало, что благополучие будет сопутствовать человеку» (Сузукей, 2007: 15). В первой части песни охотник обращается к хозяевам и духам земли, напоминая, что он — житель этих мест. Во второй части певец поет о предстоящей охоте в побудительной форме, подразумевая, что охота должна благополучно закончиться. При этом слияние с родным краем воспеваётся человеком как настоящее счастье. Он описывает, как чувствует слияние с местами, в которых он живет, воздухом которых дышит, запах, которых для него родной.

Такие же чувства выражаются в народной песне «Самагалтай»:

Текст народной песни «Самагалтай»	Перевод на русский язык
<p>Дооразындан харап көөрге, Торгу хээлиг Самагалдай. Топтавыла көрбээн кижги Довурактыг дээр-ле боор оң.</p> <p>Хажызындан харап көөрге Хана хээлиг Самагалдай. Караа-биле көрбээн кижги Хая-даштыг дээр-ле боор оң.</p> <p>Адаанайдан харап көөрге Ажык шөлдүг Самагалдай. Аргызы-ла көрбээн кижги Арга, даштыг дээр-ле боор оң.</p> <p>Үстүүнейден харап көөрге Үлегер дег Самагалдай. Үргүлчү-ле чорбаан кижги Үзүк суглуг дээр-ле боор оң</p> <p style="text-align: right;">(Аксенов, 1964: 93).</p>	<p>Друг, взгляни на Самагалтай — Он красив, как шелк расписной. Кто его не видел душой, Скажет: «Бедный и пыльный край».</p> <p>Вдаль взгляни, на Самагалтай — Он расписан узором юрт. Кто душой не в этом краю — Скажет: «Бедный, скалистый край».</p> <p>С гор взгляни на Самагалтай — Дрогнет сердце, счастья не скрывает. Кто не любит родной мой край, Скажет: «Просто речной обрыв»¹.</p>

Певец описывает красоту родного края, противопоставляя собственное видение его тому, как его может увидеть чужой человек.

¹ Тувинские народные песни : сборник песен / пер. С. Козловой, ред. С. Бюрбе. Кызыл, 1963. С. 9.

Образ родных мест представляется благородным, щедро дарящим свои блага, так же он является и стражем душевного спокойствия и здоровья. Об этом поется от имени девушки в песне «Башкы таңдым авыралы» («Покровительство Танды»):

Текст народной песни «Башкы таңдым авыралы»	Перевод на русский язык
<p>База-лаңай, шымда-лаңай, Баксыравас уруг боор мен. Баксыравас чүңде дизе, Башкы таңдым авыралы.</p>	<p>Давай-давай по-шустрому, Девушка я, не хворающая. Если спросят от чего же, Так благодаря родной Танды.</p>
<p>Уё-лаңай, шымда-лаңай, Уяравас уруг боор мен. Уяравас чүңдел дизе, Улуг таңдым авыралы.</p>	<p>Давай-давай по-быстрому, Девушка я, не унывающая. Если спросят от чего же, Так благодаря великой Танды</p>
<p>Хая көрген кадыр таңдым. Хайыразы улуг таңдым. Бээр көрген бедик таңдым. Беримчези улуг таңдым¹.</p>	<p>На сторонке этой — крутой мой Танды Преподносит нам дар богатый. На сторонке той — высокий Танды Преподносит нам дар великий².</p>

Народная песня «Чашпы-Хем» имеет вступительную часть, где говорится о том, что *чайлаг* 'летник' расположен на альпийских лугах, богатой удивительными травами и растениями, белками и пушиной. Как подчеркивается в песне, красота этой земли удивляет и поражает гостя приехавшего из далекой земли (*айлык чер*).

Текст народной песни «Чашпы-Хем»	Перевод на русский язык
<p>Аалдар чайлаар аяң шыктыг, Айы, бези арбын Чашпым. Айлык черден келген кижи Айын, безин кайгап чанар.</p>	<p>Где аулы летом кочуют среди лугов, Где так много саранки и пеза, — [здесь ты] моя Чашпы. Из далеких мест приехавшие люди, Кореньям твоим удивившись, уедут.</p>
<p>Өглер чайлаар өлең-шыктыг, Өлүк-дишци өргүн Чашпым. Өске черден келген чоннар Өөрүшкүзү ханып чанар.</p>	<p>Где юрты летом кочуют среди полян, Где так много пушнины — [здесь ты] моя Чашпы. Из других мест приехавшие люди, Пушнине твоей удивившись, уедут.</p>
<p>Чашпы-Хемниң чаш-ла хаакка Чадаганнап орбадың бе. Чара челзип келиримге, Чашты хона бербедиң бе.</p>	<p>На реке Чашпы в молодых вербах, Не ты ли на чадагане⁴ играла? А когда я, подъехав, прыгнул с коня, Не ты ли так быстро спряталась?</p>
<p>Хөнү баткан Чашпы-Хемге, Хөөмейлеп орбадың бе. Хөме челзип келиримге, Көрбээчөңней бербедиң бе⁵.</p>	<p>На прямой, как стрела, реке Чашпы, Не ты ли хоомей пела? А когда я, подскакав, осадил коня Не ты ли притворилась, что меня не заметила? (Аксенов, 1964: 100).</p>

¹ Тыва улустуң ырлары [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. С. 34.

² Подстрочный перевод К. А. Сат.

³ Тыва улустуң ырлары [Тувинские народные песни] ... С. 18.

⁴ Чадаган — старинный многострунный щипковый инструмент.

Как мы видим, в народных песнях образ родины всегда конкретизирован до названия местности, где живет человек, которая для него всегда красивая, родная. Образ родной земли представляется кормильцем, стражем, хранителем. Родные места это не только тайга, поля и реки, это и *аал-чурт*, *аал-оран* – селение, где расположена юрта в окрестностях *аала* ‘селения’. Это может быть милый сердцу образ, имеющий определенные приметы, маркеры. С родными местами человек открыт, делится чувствами, он ими любит, жалуется, делится горестями, а природа сочувствует ему.

Авторские песни по народным мотивам о Родине

В группе песен, отнесенных к авторским песням по народным мотивам, нами выделены 23 песни с образами родины в песенных сборниках: второе издание тувинских народных песен «Тыва улустун ырылары» («Тувинские народные песни») 1973 г.¹, сборник песен «Ырлажылы» («Споем») 1959 г.², книга А. Н. Аксенова (Аксенов, 1964).

Во всех трех сборниках совпадает одна песня с названием «Бай-ла Хемчиим» («Богатый мой Хемчик») на слова С. Сарыг-оола. В двух сборниках совпадают две песни: «Шеми бажы» («Устье Шеми»), музыка народная на слова Тамба-Суруна и песня «Теве-Хая» («Верблюд-Скала»), музыка народная на слова С. Шойгу.

Три песни в названиях имеют слово *чуртум* ‘моя родина, мой край’:

- «Байлак чуртум» («Богатый мой край»), музыка народная, слова С. Сарыг-оола,
- «Чуртум бо дур» («Это моя родина»), музыка и слова В. Кок-оола,
- «Мээң чуртум» («Мой край»), музыка С. Бюрбе, слова С. Сурун-оола.

В четырех названиях присутствуют горы или перевалы:

- «Теве-Хая» («Верблюд-Скала»), музыка народная, слова С. Шойгу,
- «Кызыл Хая» («Красная скала»), музыка Р. Кенденбиля, слова С. Тамба,
- «Калдак-Хамар»³ музыка народная, слова С. Тока,
- «Бай-ла тайга» («Богатая тайга»), музыка народная, слова Л. Чадамба.

Отметим, что среди авторских песен увеличилось число песен с названием рек:

- «Бай-ла Хемчиим» («Богатый мой Хемчик»), музыка народная, слова С. Сарыг-оола,
- «Шеми хемим» («Устье Шеми»), музыка народная, слова Тамба-Суруна,
- «Ак-көк Хемнер» («Голубые реки»), музыка Т. Кызыл-оола, слова Л. Чадамба,
- «Шеми-Хемим» («Моя река Шеми»), музыка Р. Кенденбиля, слова С. Сарыг-оола,
- «Төрээн-Хемим эриинде» («На берегу моей родной реки»), музыка С. Баазана, слова Ю. Кюнзегеша,
- «Кожжай биле Торгалыгны» («Речки Кожжай и Торгалыг»), музыка А. Чыргал-оола, слова С. Сарыг-оола.

Появились новые, не традиционные мотивы в названиях песен:

- «Ырлажылы» («Споем»), музыка народная, слова С. Сарыг-оола,
- «Ырлаал, чурээм» («Пой, мое сердце»), музыка А. Лаптана, слова С. Сарыг-оола,
- «Аян – чорукчунун таалалы» («Радость путешествия»), музыка народная, слова С. Сарыг-оола,
- «Чана берээл» («Поедем домой»), музыка и слова В. Кок-оола.

Некоторые народные песни имеют два, а то и несколько вариантов текста слов в сборниках. Причина заключается в том, что народные песни, не имевшие авторства, в советские времена стали дорабатываться поэтами, композиторами. В. Ю. Сузукей подчеркивала, что в начале XX века в традиционной культуре тувинцев еще не сформировано понятие профессионального подхода к музыке: «на одну и ту же мелодию в различных местностях поются разные слова и мелодии» (Сузукей,

¹Тувинские народные песни : сборник песен / пер. С. Козловой, ред. С. Бюрбе. Кызыл, 1963. С. 9.

²Ырлажылы [Споем] : сборник песен / сост. С. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959.

³Калдак-Хамар – название перевала на горной системе Танну-Ола на юге Тувы (тув. *Таңды-Уула*).

2007: 41). Закрепление мелодии за определенным текстом, как пишет А. Н. Аксенов, это относительно новое явление, получившее свое развитие лишь в начале прошлого столетия (Аксенов, 1964: 31).

Так, появление песенного жанра в музыке в Туве 1930-х годов и дальнейшее развитие профессионального творчества тувинских композиторов связывалось в первую очередь с авторской доработкой песенного фольклора (Сузукей, 2007: 188). На стихи Сергея Пюрбю, Юрия Кюнзегеша, Степана Сарыг-оола, Саая Бюрбе, Леонида Чадамба, Виктора Кок-оола, Кара-Кыс Мунзук и др. народ стал петь песни, используя мелодии старинных песен.

В этом русле мы можем рассматривать песню, воспевающую весь край — «Бистиң Тыва», т. е. «Наша Тува». В народе эту песню стали петь на мелодию старинной песни «Дээң-дээң»¹. Затем музыка песни была переложена на ноты и записана, зафиксирована С. Г. Коровиным в 1932 г.² Новый вариант песни написал в 1940-е гг. народный писатель С. Пюрбю³, этот текст содержится в сборнике «Тыва улустун ырлары» 1973 г.⁴

На первый взгляд, кажется, в тексте присутствуют дух и традиции стихосложения, характерные для старинных песен. Здесь также тувинец окружен просторами своей земли, воспевает ее. Но в тексте появляются также новые мотивы.

В последней строке каждого четверостишья рефреном звучит:

Текст песни «Бистиң Тыва» С. Пюрбю	Перевод на русский язык
<p><i>Хөвөң ышкаш хоюг, чымчак дүктүг Хөлдер ышкаш чалгып, чаптып чыдар, Көвей малы аалга сыңмас болган Хөглүг омак, байлак бистиң Тыва.</i></p>	<p>С мягкой шерстью, пушистой, словно вата, И словно озера волнующиеся раскинулись, Так много скота, даже пастбищ им мало — Это наша задорная, богатая Тува.</p>
<p><i>Саар малы аалга сыңмас болган, Сагган суду сава ажып долган, Ажы-төлү эрес, хөглүг-омак Арат чону хостуг бистиң Тыва.</i></p>	<p>Дойных коров и яков — прямо не счесть. Изобилие молока — через край разливается. Счастливый смех и веселье — дети резвятся. Это нашей Тувы свободный народ.</p>
<p><i>Шынаа, шөлдер сыңмас чылгызындан Чыраа, саяан шилип тудуп мунар, Чычыы, торгу хевин солуп кедер Чыргап турар байлак бистиң Тыва⁵.</i></p>	<p>Табуны полны степей и полей, Рысцой иль галопом — на вкус выбирай. Наряды шелковые, парчовые — каких только нет. Это благодатная наша Тува⁶.</p>

Мы видим, что это не просто образ того места, откуда родом человек, это уже не просто конкретные горы, местности, а в целом речь идет о всей Туве. Творческая интеллигенция, большинство из которых получило образование, поменяло место жительства, стала жить в столице республики. Поэтому она уже не могла не мыслить категориями сразу всей республики. Построение образа Тувы также воспевало и складывание нации (как государствообразующего народа Тувинской Народной Республики). Появились упоминания о народе (*арат чон*) и о том, как в целом народ живет на родной земле. Сама Родина стала описываться как источник благоденствия, плодородия, связанного с другими концептами или ценностями тувинской культуры: *мал* ‘скот’ (Ламажаа, Кужугет, Монгуш, 2022), *ажы-төлү* ‘потомство’ или *уруг-дарыг* ‘дети, детвора’ (Ламажаа, 2021а).

¹ Дээң-дээң — припев, мелодический орнамент песен жанра кожамык «короткая песня» (Сузукей, 2007: 40).

² Тыва улустун ырлары [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. С. 38.

³ Пюрбю Сергей Бакизович (1913–1975) — поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед, народный писатель Тувинской АССР.

⁴ Тыва улустун ырлары [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. С. 38.

⁵ Там же.

⁶ Подстрочный перевод К. А. Сат.

Другая песня в этом же ряду — народная песня «Бай-ла Хемчиим» («Богатый мой Хемчик»). Автор стихов С. А. Сарыг-оол¹. Текст песни опубликован в сборнике «Тыва улустун ырлары» 1973 г.² В комментариях к песне сообщается, что мелодия старинной песни в исполнении А. М. Чымба была записана на пластинку в 1934 г. в Москве. В том же году капельмейстер С. Г. Коровин записал мелодию на ноты. Позднее, в 1940 г., С. А. Сарыг-оол написал стихи «Бай-ла Хемчиим» («Богатый мой Хемчик»), которые стали очень популярными. Вместе с тем, там же сообщается о том, что на эту же мелодию существует иная песня «Таңдым турда» («Когда есть Танды»).

Сравнение текстов народной песни и авторской (на одну и ту же мелодию) показывает, как авторы советского времени трансформировали традиционные сюжеты и вплетали в них новые мотивы:

Текст народной песни «Таңдым турда»	Перевод на русский язык
<p>Таңдым турда таңдаш-ла мен, Тараам турда тодуг-ла мен. Хемчиим турда хертеш-ле мен, Хевээм турда тодуг-ла мен. Э, Хемчиим.</p> <p>Тооруктуг долгай таңдым Долганзымза тодар-ла мен. Тос-ла чүзүн малымайны Торуктурза, тодар-ла мен. Э, Хемчиим.</p> <p>Эзириктиг, ээр-ле таңды Эргилзимзе, тодар-ла мен. Эрээн шокар малымайны Азыраза, байыыр-ла мен. Э, Хемчиим</p> <p style="text-align: right;">(Аксенов, 1964: 78).</p>	<p>Когда у меня есть Танды, я весел, Когда у меня есть хлеб, я сыт. Когда у меня есть Хемчик, я горд, Когда у меня есть хевек [отрубил], я сыт. Эй, мой Хемчик.</p> <p>Уступчатую Танды из кедров Кругом обойду — буду сыт. Девять видов скота моего Выращу — стану богат. Эй, мой Хемчик.</p> <p>Вьющуюся Танды с козлятами Кругом обойду — буду сыт. Скот мой разных мастей Выращу — стану богат. Эй, мой Хемчик.</p> <p style="text-align: right;">(Аксенов, 1964: 78).</p>
Текст песни «Бай-ла Хемчиим» С. Сарыг-оола	Перевод на русский язык
<p>Аяңгаты, Барлыктарын Артель-колхоз шыва берген, Ажылчы чон чыргал туткан Алгы делгем Улуг-Хемчиим — Бай-ла Хемчиим!</p> <p>Хову, шынаа хемнеринде Хоорай, суурлар чечектелген, Үерлемген хөгжүдделиг Үжүүр чараш узун Хемчиим — Бай-ла Хемчиим!³</p>	<p>Где [землю] Аянгаты и Барлыков Артели-колхозы покрыли, Где трудовой народ счастье добыл, — Широкий-обширный большой мой Хемчик, — Ух, богатый мой Хемчик!</p> <p>Где на реках [среди] степей и лугов Города, селения расцвели, — Как в половодье разросшийся Дивный-прекрасный длинный мой Хемчик, — Ух, богатый мой Хемчик! (Аксенов, 1964: 80).</p>

Как мы выявили, в текстах народных песен лирический герой подчеркивает свою связь с родным краем, воспекает благоденствие на этой земле, плоды ее, благодаря которым он будет сыт. В авторской же песне по народным мотивам лирический герой, от имени которого поется песня, остается, но его внимание обращено уже не к себе одному как получателю природных даров, а к «коллективному пользователю» плодородной земли — народу, артелям, колхозам, что безусловно было типическим

¹ Сарыг-оол Степан Агбанович (1908–1983) — поэт, прозаик, переводчик, народный писатель Тувинской АССР, заслуженный деятель литературы и искусства Тувинской АССР, основоположник и классик тувинской литературы.

² Тыва улустун ырлары [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. С. 7.

³ Там же.

художественным приемом советского реализма. Образ Родины здесь представляется образом кормилицы не одного труженика, или труженика и его семьи, рода, а всего народа.

Такая трансформация образа особенно заметна, если сравнить одну песню с двумя вариантами текстов — текстом народным, без автора, и авторским. Так, в западной части Тувы была популярна народная песня «Бай-ла Тайга» («Богатая Тайга»). М. Мунзук записал песню с пластинки в исполнении Х. А. Анчымаа. Позже ее стали исполнять на слова Л. Чадамба и с тех пор песня получила известность как «Бай-ла Тайгам» («Богатая моя Тайга»)¹.

Рассмотрим оба текста с переводами.

Текст народной песни «Бай-ла Тайга»	Перевод на русский язык
<p><i>Барып-барып бады келген Бажы бедик Бай-ла-Тайгам. Барын-чогун чугаалажыр Баштак кара өөрүмнү, оо.</i></p> <p><i>Эглип-эглип бады келген Экти бедик Бай-ла-Тайгам. Эки-багын чугаалажыр Эрге кара уругларны, оо².</i></p>	<p>Высокая моя Бай-Тайга — От вершин до подножья величественная. Задорные мои друзья, Задушевные и верные.</p> <p>Высокоплечая моя Бай-Тайга — С изгибами и дугами — могучая. Милые подружки мои, Делимся сокровенными тайнами³.</p>
Текст песни «Бай-ла Тайгам» Л. Чадамба	Перевод на русский язык
<p><i>Барып-барып бады келген Бажы бедик Бай-ла-Тайгам. Баарында ховулары Байлак дүжүт ээзи тайгам.</i></p> <p><i>Эглип-эглип бады келген Экти бедик Бай-ла-Тайгам. Өдээнейде ховулары Элбек дүжүт ээзи тайгам.</i></p> <p><i>Бедип-бедип бады келген Меңги баштыг Бай-ла-Тайгам. Белдеринде, хемнеринде Фермаларлыг Бай-ла-Тайгам⁴.</i></p>	<p>Высокая моя Бай-Тайга — От вершин до подножья величественная. Раскинутые поля перед ней Дары преподносят нам щедрые.</p> <p>Высокоплечая моя Бай-Тайга — С изгибами и дугами — могучая. Поля и степи у подножья Дарят урожай нам богатый.</p> <p>Величественно возвышенная С мерзлотою вечною Бай-Тайга. Расположила и фермы она На берегу рек своих широких⁵.</p>

В авторской песне, в отличие от народной, мы видим, что пропала сюжетная линия, связанная с кара уруглар букв. ‘черными девушками’ и кара өөрүмнү букв. ‘черными друзьями’⁶, т. е. подругами и друзьями лирического героя. Но к описанию родной земли (к «моей Бай-Тайге») добавилось упоминание о фермах, которые расположились здесь и которые позволяют, очевидно, получать дары этих мест.

¹ Тыва улустун ырлары [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. С. 58.

² Там же.

³ Подстрочный перевод К. А. Сат.

⁴ Тыва улустун ырлары. [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. С. 58.

⁵ Подстрочный перевод К. А. Сат.

⁶ Здесь кара ‘черный’ усиливает значение слова эрге ‘ласка’ и баштак ‘шутливый’ т. е. эрге кара означает ‘ласковые, приветливые’ уруглар ‘девушки’, а баштак кара ‘любящие весело шутить’ өөрүмнү ‘мои друзья’.

В песне «Төрээн хемим эриинде» («На берегу родной земли») на слова Ю. Кюнзегеша традиционно воспевается родная земля, родная река, передается любовь к родине. Но появляется изменение — вместо юрт возвышаются дома, стационарные жилища, в которые переселились тувинцы:

Текст песни «Төрээн хемим эриинде» Ю. Кюнзегеша	Перевод на русский язык
<p>Хемим сенден мэнди ээрер, Келген оглуң байыр тудайын. Сеткил чүрээм ынаа ханзын, Сеңээ ырым бараалгаайн!</p> <p>Төрээн черим! Сайы, хемче Төктүп баткан эришц эвес Чаартынып өзүп турар Чаагай чечээң үнемчелиг.</p> <p>Өгнү солуй бажың бедээн, Сесерлинде оолдар, кыстар Сергек ойнаан чаа суурлуг Өскен хемим таныттынмас.</p> <p>Чүрек хөрээм кыймыңнаткан Оран-чуртум ынакшылы Чүүм болган, тыным болган. Ойна хемим, чайна хемим!¹</p>	<p>Разреши мне, твоему сыну, Обратиться с приветом, родная. Пусть душа насладиться любовью И от души посвящать тебе песни!</p> <p>Родная земля! Не берега твоих рек С песком и галькою ценю, Мне бесконечно дороги, милы Цветение бутонов вдоль берегов.</p> <p>Вместо юрт прежних дома высоченные На просторах новейших селений. Молодежи звонкий смех и веселье — Неузнаваемы стали берега родные.</p> <p>Взволновано сердце стучится, С любовью к сторонке родной. Ты мои крылья, ты моя жизнь, Играй река моя, сверкай [искрясь] река моя!²</p>

Фото 1. М. М. Мунзук, К.-К. Н. Мунзук, А. С. Лапатаң, 1968 год. Автор фото неизвестен.
 Фото из архива Национального музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола Республики Тыва.
 Photo 1. M. M. Munzук, K.-K. N. Munzук, A. S. Lapatan, 1968. The author of the photo is unknown.
 Photo from the archives of the V. Kok-ool National Music and Drama Theater of the Republic of Tuva.

¹ Ырлажылы [Споём] : сборник песен / сост. С. Пюрбю Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959. С. 102.

² Подстрочный перевод К. А. Сат.

Несколько слов о песне «Канчаар, акый» («Что делать?»)¹. В 1936 г. М. Мунзук записал эту тувинскую народную песню в музыкальном сопровождении Кара-оола на игиле², ее спела К. Мунзук (фото 1).

К данной мелодии С. А. Сарыг-оол написал стихи «Ырлажыылы» («Споём») и в народе эта песня стала популярна в одноименном названии³.

Текст песни «Ырлажыылы» С. Сарыг-оола	Перевод на русский язык
<p>Орай кежээ таанда сериин, Ойнап-хөглеп алырыңар, Бараалыңар, че.</p>	<p>Тих и свеж вечерний ветерок. Эй, парни, девушки — на лужок вместе мы пойдем!</p>
<p>Оран-чурттуң омак хөглүү Оолдарында, кыстарында, бараан болуул че.</p>	<p>Юность — сила солнечной страны. Служить мы Родине все должны — песню запоем!</p>
<p>Эштиң-өөрнүң үнүн кадар Игилиңни ойнат, акый, Ырлажыылы, че.</p>	<p>Что, дружок, гармонь⁵, твоя молчит? Пускай, веселая, зазвучит — песню мы споем!</p>
<p>Хостуг омак оолдуң, кыстың Кожаң ырын ойнап берем, ырлажыылы че⁴</p>	<p>Эй, приладь ремень через плечо — О дружбе, радостно, горячо песню мы споем!⁶</p>

Родина здесь передается лексемой *оран-чурт* ‘страна’ (Татаринцев, 2008: 328). В этой песне появляется мотив долга перед Родиной, не характерный для тувинских народных песен⁷.

В авторских песнях появилось понимание «мы». Очевидно, отчасти это связано с внедрением в этот период нехарактерной для народной песни тувинцев формы хоровой песни без традиционного состязательного и импровизационного элемента (фото 2).

Фото 2. Выступление хора Театрально-музыкального училища, 1941 год. Автор В. П. Ермолаев.
Фото из архива Национального музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола Республики Тыва.
Photo 2. Performance of the choir of the Theater and Music School, 1941. The photographer is V. P. Ermolaev.
Photo from the archives of the V. Kok-ool National Music and Drama Theater of the Republic of Tuva.

¹ Тыва улустуң ырлары [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. С. 133.

² Игил — тувинский двухструнный смычковый инструмент.

³ Тыва улустуң ырлары [Тувинские народные песни] / составители М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. С. 133.

⁴ Там же. С. 135.

⁵ В переводе С. Козловой название тувинского инструмента *игил* заменено на гармонь.

⁶ Тувинские народные песни : сборник песен / пер. С. Козловой, ред. С. Бюрбе. Кызыл, 1963. С. 19.

⁷ Но тем не менее в народных песнях также встречаются песни о сражениях, о том, что тувинцы не сдаются врагам. Напр., песня «Алды баштыг Кара-Дагны» (Аксенов, 1964: 126).

В тувинских хороводных или хоровых песнях *кожаң*¹ суть пения хором заключалась в делении на две хоровые группы, которые соревновались между собой, старались перепеть друг друга. Теперь же надо было в песне выразить сплоченность и в содержании, и в форме его исполнения.

В народной песне с новым текстом С. Сарыг-оола «Ырлажыылы» («Споем») есть такие строки: *Эштиң-өөрнүң үнүн кадар / Друзей и подруг голоса сольются воедино. Игилиңни ойнат, акый, Ырлажыылы, че / Давайте же споем, под звуки игила. / Хостуг омак оолдуң, кыстың, Кожаң ырын ойнап берем, че / Давайте же споем песни кожаң, Свободолюбивых молодцев и девушек (перевод последних двух фраз песни наш, отличается от перевода С. Козловой. — Ч. С.). Традиционный игил как аккомпонирующий музыкальный инструмент тувинцев еще фигурирует в тексте С. Сарыг-оола. Но игил обычно сопровождал пение одного человека, содержание же самой песни написано уже в новой форме — для пения хором.*

Так, в авторских песнях по народным мотивам мы можем увидеть расширение кругозора певца — с локальной местности до всей Тувы, а также появление «мы» как коллектива (коллективных хозяйств, которые заменили собой семейные, родовые общности), народа.

Образы земли в тувинских советских песнях

Наравне с народными песнями, в том числе «авторизованными», в которых образы земли «основное ядро, не подверженное никаким политическим установкам и вмешательствам» (Монгуш, Бавуу-Сюрюн, 2020: 110), появились песни, в которых явно выражена тематика советской идеологии (там же). Эти песни мы рассматриваем в группе тувинских советских песен.

С одной стороны, советские композиторы продолжают создавать песни о родных краях, об отдельных районах, местностях Тувы, о людях этих мест и их привязанности к земле, продолжая традиции народных песен.

Однако, с другой стороны, в советских песнях появились новые образы земли.

На наш взгляд, классификация песен с образом земли может быть усложнена:

1. Песни о людях, которые живут на определенной земле — в патриотическом характере:

- «Бистиң Тыва» («Дээң-дээң»), музыка народная, слова С. Пюрбю,
- «Камгаланыр кужу-даа бар» («Оборонная сила»), музыка народная, слова О. Санчата,
- «Баар оруу кегээрелдиг» («Путь ее светел»), музыка народная, слова С. Борбак-оола,
- «Совет эвилелиниң хамаатызы мен» («Я гражданин советской страны»), музыка А. Б. Чыргал-оола, слова С. Сарыг-оола,
- «Коммунистиг партияга шынчы бис» («Мы верны коммунистической партии»), музыка С. Соруктуу, слова Ю. Кюнзегеша и др.

2. Песни о людях, которые стали жить оседло, обзавелись новыми сельскохозяйственными профессиями:

- «Суурумга чанып кээр мен» («Я вернусь в родное село»), музыка С. Бюрбе, слова С. Сурун-оола,
- «Колхозчу мен» («Я колхозник»), музыка народная, слова С. Сурун-оола,
- «Тараан тараа дазыр шөлде» («Засеянные хлеба на бескрайнем поле»), музыка и слова с неустановленным авторством,
- «Шеми хемим» («Моя река Шеми»), музыка Р. Кенденбиля, слова С. Сарыг-оола,
- «Колхозумну» («Мой колхоз»), музыка О. Чылбак-оола, слова С. Сувакпита,

3. Песни лирические, об отношении человека к земле:

- «Аян — чорукчунуң таалалы» («Радость путника»), музыка народная, слова С. Сарыг-оола,
- «Чалыы назын байырлалы» («Праздник юности»), музыка А. Лаптана, слова О. Сувакпита,

¹ *Кожаң, кожамык* — жанр лирических песен. Слово *кожамык* от производного «кожар» в значении «присоединять» или «прицеплять». «Эти песни зачастую имеют шуточное содержание и используются как песенное обращение парня и девушки друг к другу или группы парней и *кожаң* группы девушек или даже двух групп девушек (или парней). Это были своеобразные музыкальные состязания в способности импровизировать текст песни в ответ на то, о чем только что пропела конкурирующая сторона» (Сузукей, 2007: 39; курсив источника. — Ч. С.).

- «Чорумал бодум» («Путник я»), музыка народная, слова В. Кок-оола,
4. Песни о людях, которые живут на определенной земле — в героическом или драматическом характере:
- «Алды баштыг Кара-Дагны» («Шестиглавый Кара-Даг») (Песня шестидесяти богатырей), музыка и слова с неустановленным авторством,
- «Арысканның чыварынга» («На таежном холодном ветру Арыскана»), музыка и слова с неустановленным авторством,
- «Төрээн хемим эриинде» («На берегу родной реки»), музыка С. Баазан-оола, слова Ю. Кюнзегеша,
- «Төрээн чурттуң хүнү» («День моей Родины»), слова Ю. Кюнзегеша, музыка Р. Кенденбиля,
- «Туттурбайын чорза-чорза» («Я ходил, не сдаваясь врагу») музыка народная, слова О. Санчата и др.
- Рассмотрим образы Родины в наиболее характерных из них.

Текст песни «Камгаланыр күжү-даа бар» О. Санчата	Перевод на русский язык
<p>Каа-Хемде, Би-ле-Хемде Каш-ла чүзүн байлак-ла бар Кайгамчыктыг чуртувустуң Камгаланыр күжү-даа бар.</p>	<p>На Каа-Хеме, на Бий-Хеме Есть много природных богатств. У нашей замечательной страны Есть оборонная сила.</p>
<p>Улуг-Хемниң, Би-ле Хемниң Ушта чалгып чыдары, Удурланыр дайзын келзе, Уу-шавар күжүвүс хөй.</p>	<p>Как Улуг-Хем и Бий-Хем Текут и бьют волнами, Так, если враг нападет, Много сил у нас его разгромить.</p>
<p>Артымы-иштии таңдыларда Алдын-даа бар, байлак-даа бар, Артывыста, мурнувуста Акы-дуңма чурттар-даа бар.</p>	<p>На внешних и внутренних кряжах тайги Есть и золото и другие богатства. На севере, на юге у нас Есть братские страны.</p>
<p>Башкы соңгу таңдыларда Байлак-даа бар, аңнар-даа бар, Бай-ла кежик берип турар Бады-быжыг ССРЭ бар</p> <p style="text-align: right;">(Аксенов, 1964: 150).</p>	<p>На южных и северных склонах тайги. Ископаемые богатства есть и пушнина. Дающий нам счастливую жизнь Есть у нас могучий СССР.</p> <p style="text-align: right;">(Аксенов, 1964: 150).</p>

Как мы видим, певец воспекает уже не только Туву, но и всю страну — СССР, упоминая и другие страны, другие территории — *чурттар*. Образ Родины чрезвычайно расширился, приобретая уже название Советского союза, за пределами которого есть и другие страны (см. хоровое исполнение на фото 3).

Фото 3. Выступление артистов Областного музыкально-драматического театра, 1960 год. Автор фотографии неизвестен. Фото из архива Национального музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола Республики Тыва.

Photo 3. Performance of the artists of the Regional Music and Drama Theater, 1960. The author of the photo is unknown. Photo from the archives of the V. Kok-ool National Music and Drama Theater of the Republic of Tuva.

Текст песни «Суурумга чанып кээр мен» С. Сурун-оола	Перевод на русский язык
<p>Баар черим ырак, авай. Баш удур чоруп орайн, Аъттанырда сеңээ, авай, Алыс шынны сөглеп каайн.</p> <p>«Мени каггаиш чорупту» деп, Меңээ черле хомудава. Бажы-биле келбейн баар деп, База хей-ле хорадава.</p> <p>Мурнумда мээң Москва-дыр: Муңчулдар-даа эвейн-дир мен. Сагыжым-на мени олче Чайгаар тырттып алгаиш бар чор.</p> <p>Сургуул доозуп билиг алгаиш, Суурумче чанып кээр мен. Арбын дүжүт шөлден алыр Агроном болуп кээр мен¹.</p>	<p>В далекие места собрался я, мама Рано буду выезжать. Перед долгою дорогой Поведаю правду, сознаюсь, мама.</p> <p>Не упрекай: «Оставил мать» Не держи на меня зла. Не думай, что уехал насовсем Нет причины унывать.</p> <p>Ждет меня Москва впереди Мысли мои о ней. Судьба меня невольно ведет За собою.</p> <p>Получу образование Возвращусь я в родное село. Будут у нас урожаи богатые Стану агрономом, мама².</p>

С другой стороны, песня передает географическое расширение понимания Родины. Герой плани-

¹ Ырлажылы [Споём] : сборник песен / сост. С. Пюрбю Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959. С. 109.

² Подстрочный перевод К. А. Сат.

рует уехать из родного села за образованием, но обещает матери вернуться, чтобы работать на получение богатого урожая, уже став агрономом.

«Туттурбайын чорза-чорза»	Перевод на русский язык
<p><i>Туттурбайын чорза-чорза, Тургун атка кире бердим. Турбас аъттан мунуп алгаш, Тумат чурту кирээлиңер.</i></p> <p><i>Алдырбайн чорза-чорза, Алган атка кире бердим. Арбас аъттан мунуп алгаш, Алтай чурту кирээлиңер</i></p> <p style="text-align: right;">(Аксенов, 1964: 127).</p>	<p>Я все ходил, не сдаваясь [врагу], И получил имя беглеца. Сев верхом на неустающего коня, Поедемте в страну Тумат.</p> <p>Я все ходил, не сдаваясь [врагу], И получил имя вора, Сев верхом на нехудеющего коня, Поедемте в страну Алтай</p> <p style="text-align: right;">(Аксенов, 1964: 127).</p>

Песню «Туттурбайын чорза-чорза» («Я ходил, не сдаваясь врагу») Н. А. Аксенов прокомментировал следующим образом: «Революционные араты колониально-феодальной Тувы искали убежище у народов России» (Аксенов, 1964: 127).

Текст песни «Төрээн-чурттуң хүнү», слова Ю. Кюнзегеша, музыка Р. Кенденбия	Перевод на русский язык
<p><i>Хайыралдыг Төрээн-чуртум эки хүнү Хаяланган даңны уткуй хүлүмзүрээн. Хавыяалыг ишчи чоннуң хөглүг ыры Каптагайның чону шупту кады ырлаар,</i></p> <p><i>Совет чуртум ишчи хүнү херелдерин Өңнүк, төрөл чурттардыва чадывыткан: Соксаиш кынмас тайбың ажыл хайнып үнген — Өөрүшкү, чаагай улуг чечектелген.</i></p> <p><i>Алдын хүнче уткуй ушкан көге куштар Аас-кежик, чыргал чечээн чүглөп чорлар. Тайбың күзээн совет чоннуң күштүг үнү Дайзыннарга согуг болуп диңмиреп тур.</i></p> <p><i>Хавыяалыг бистиң чоннуң хөглүг ырын Каптагайның чону шупту кады ырлаар, Хайыралдыг Төрээн-чуртум эки хүнү Хаяланган келир үе делгерезин!¹</i></p>	<p>Улыбку светлую нам дарит с рассветом Благословенный день Родины святой. Задорная песня трудового народа Звучит в дружном хоре всей Вселенной.</p> <p>Трудовой день моей советской страны Всех стран охватил, братских и родственных. Бурлит наш труд неустанный и мирный. Словно добрая светлая радость цветет.</p> <p>Голуби, летящие солнцу навстречу, Окрыляют цветы блаженства и счастья. Миролобивая песня народа советского, Как удар врагу, гремит сокрушительно.</p> <p>Веселую песню доблестного народа Все народы мира хором запели. Да здравствует день наш благословенный И Родины святой лучезарное будущее!²</p>

¹ Ырлажыылы [Споём]: сборник песен / сост. С. Пюрбю Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959. С. 101.

² Подстрочный перевод К. А. Сат.

Здесь подчеркивается связь между счастьем родной земли, трудовыми подвигами советской страны и общим светлым будущим.

В песне «Колхозумну» («Мой колхоз») прославляется новый образ жизни — оседлый; сообщается о постройке дома из кирпича, о том, что кочевая жизнь осталась в прошлом.

Фрагмент песни «Колхозумну», слова С. Сувакпита, музыка О. Чылбак-оола	Перевод на русский язык
<p>Турлаг, хонаш кезип чорбас Турум чурттаар колхозумну. Тууйбу-биле эттеп тургаш, Тудуп алган бажыңымны. ...¹</p>	<p>Дом построил я кирпичный. И не надо по стоянкам, По стойбищам кочевать. Ведь колхоз у нас же свой. Можно жить здесь постоянно. ...²</p>

Еще более выпукло предстает эта тема в песне «Чалыы-назын байырлалы» на слова О. Сувакпита:

Текст песни «Чалыы-назын байырлалы», слова О. Сувакпита, музыка А. Лаптана	Перевод на русский язык
<p>Ужарлардан дүргектелдир шурап баткан Улуг-Хемниң дошкун күжүн чагырткан бис. Ак-көк чалгыын пароходтар чалгыннанган Амыдырал делгем оруу болдурган бис.</p> <p>Саян, Таңды чалымнарын чаза шапкаш, Чажыт каткан эртинезин ажыткан бис. Кургап чыткан ховуларже хемнер аксып, Кукуруза, чимис-үңүш өстүрген бис. ...</p> <p>Өглеривис ханалары шыгжаттынган. Өндүр-чырык чараш суурлар тургустунган. Сайгылгааннар сайзыралдың оруу болуп, Хоочун дарган Магнитканың хеймер оглу — Хову-Аксы ажил-биле алдаржыдаал ...³</p>	<p>Покорив суровую мощь Енисея, С водопадами сильными и порогами, Превратили мы волны его голубые В жизненный путь с пароходными «крыльями».</p> <p>Открыли мы сокровища недр тайных Скалистых хребтов Саян и Танды. Смогли оросить мы поля полувысохшие Сумели мы вырастить и плоды высокие.</p> <p>Стены юрт предков давно убраны. Вместо них видим светлые посёлки. Свет ламп — путь к нашему процветанию. Младший сын кузнеца Магнитки — Хову-Аксы трудом своим славится! ...⁴</p>

Здесь не только подчеркивается отказ от прошлой кочевой жизни («Решетчатые стены наших юрт спрятаны...»). Здесь сам человек, тувинец, меняет свою позицию по отношению к природе. Если раньше он был слит с родными местами, любил и боготворил их, радуясь дарам природы, то здесь в духе социалистического реализма образ человека приобрел активно-созидательную роль. Человек теперь «покоряет» суровую мощь реки, «разбивает» неприступные скалы, «направляет» каналы рек, и прославляет только свой труд.

И даже оставаясь в очаровании от рек, от родной земли, тем не менее, тувинец прославляет именно трудовой народ, который стал менять землю «под себя», как это поется в песне «Кожжай биле Торгалыгны» («Кожжай и Торгалыг») на слова С. Сарыг-оола:

¹ Ырлажыылы [Споём]: сборник песен / сост. С. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959. С. 145.

² Подстрочный перевод К. А. Сат.

³ Ырлажыылы [Споём]: сборник песен / сост. С. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959. С. 145.

⁴ Подстрочный перевод К. А. Сат.

Текст песни «Кожжай биле Торгалыгны», слова С. Сарыг-оола	Перевод на русский язык
<p>Холдарындан четтинипкеш, Кожа баскан ийи кыс дег, Кожжай биле Торгалыгны Кончуг топтап көрүңерем: Маңнык торгу хевин кеткеш, Баштак, омак каттырышкан, Шагаан-Арыг хоорайынче Чаңнап ойнап тургулаан дег. Угбашкы дег, ийи хемни Угулзалыг идик хеви – Тараа-быдаа, одарда мал Даарап-хээлээн каазы болган. Төккен дери – кылган ижи Төрээн-чуртун каастап шыпкан Ажылчы чон – шеверлерге Алгыш-йөрээл тудуп тур мен!¹</p>	<p>В Кожай и Торгалыг, Если взглядеться, Заметим подружек, Идущих под ручки. В шелка разодетые, Со смехом и вздором, Словно игривые, Спешат в Шагаан-Арыг. Две девки-сестрички, В нарядах узорчатых — Украшение пастбищ И полей урожайных. Землю родимую Украшают и жители — Мастера и рабочие. Славу им трудовую!²</p>

Таким образом, в советских тувинских песнях мы видим уже полное влияние советских установок. Здесь уже нет лирического певца и его трепетного отношения к Родине. Сама Родина, несмотря на использование терминов *төрээн чурт* и пр., тем не менее оказалась низведенной до некоей природной стихии, до природных объектов, которых человек должен покорить, подчинить своей воле для того, чтобы стать счастливым и успешным.

Образы земли в тувинских песнях постсоветского времени

С начала 1990-х годов, в русле процесса этнической самоидентификации, начавшейся по всей стране, на волне роста возрождения национальных традиций национального самосознания в Туве снова стали востребованы песни с традиционным содержанием и традиционными ценностями народа.

Если сначала народные песни распространялись и передавались из уст в уста, то с появлением письменности песни стали фиксироваться и публиковаться в печатных изданиях. В середине века особо понравившиеся и популярные песни записывали от руки в тетрадях-песенниках. В 1990-е годы ситуация изменилась: песни стали записываться на магнитные ленты, а чуть позже появились диски и другие цифровые носители. По этой причине мода на песенники и сборники песен отошла на второй план, в связи с чем уменьшилось их количество изданий. Также следует отметить, что качество изданий оставляет желать лучшего. К примеру, в содержании одного из последних песенных сборников «Ырлажылы» («Споемте»), редакторами которого выступили З. К. Монгуш и А. С. Казанцева, представлены 139 популярных песен на тувинском и русском языках³. Среди песен есть прежде всего старинные народные песни о родном крае, авторские песни по народным мотивам. Практически отсутствуют песни советского времени. Сам материал не систематизирован, поэтому основными источниками для нашего анализа песен данного периода стали тексты песен не из сборников, а отдельные песни, ставшие достаточно популярными, тексты из разных источников.

¹ Ырлажылы [Споем]: сборник песен / сост. С. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959. С. 119.

² Подстрочный перевод К. А. Сат.

³ Ырлажылы [Споемте]: сборник песен / ред. З. К. Монгуш, А. С. Казанцева. Красноярск: «Офсет», 2016.

Основная тенденция песенного творчества, которая наблюдается с 1990-х годов, — возвращение традиционных сюжетов, воспевание старых образов культуры. В это время продолжают свою жизнь и песни с советскими мотивами, однако появились и новые тенденции в изображении образов земли.

В качестве наследия советского времени можно назвать одну популярную песню «Сени алгаайн, Тыва Республика» («Слава тебе — Республика Тыва»). Слова Ю. Кюнзегеша (1992), на музыку известного композитора 1990-х — начала 2000-х О. Саая (мелодия была написана в 1998 г.). Исполняет песню обычно на официальных праздниках, концертах в честь больших торжеств певец Станислав Ириль¹ (фото 4).

В тексте характерна эпичность, торжественность, тема прославления («Сеңээ алдар...» ‘Слава тебе’ и пр.), которые были присущи песням советского времени. И в этом же русле подчеркивается некий исторический путь, который прошла вся Тува, нахождение Тувы «в сердце» («Чалыы назын өйүмде сен»). Здесь нет лиричности, но есть монументальность образа Родины, некая мобилизующая сила, которая отличает стиль советских массовых песен 1930–1980-х гг. (Степанова, 2015).

Фото 4. Станислав Ириль во время концертного выступления, 2000-е гг. Автор фото неизвестен. Фото из архива Национального музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола Республики Тыва.
Photo 4. Stanislav Iril during a concert performance, the 2000s. The author of the photo is unknown. Photo from the archives of the V. Kok-ool National Music and Drama Theater of the Republic of Tuva.

Текст песни «Сени алгаайн, Тыва Республика»	Перевод на русский язык
<p>Тыва, Тыва — Саян дагның эдээн каастаан Сайзанаг дег чараш чурт сен! Өгбелерден дамчып келген Өскен төрээн өргээвис сен!</p>	<p>Тува, Тува — ты украшение подножий Саян, Прекраснейшая, как сайзанаг³, земля! Ты — наш сказочный дворец родной, Ты — нам дар от предков бесценный!</p>
<p>Дыңна, Тыва, Азий диптиң төвү сен, чурээ сен! Сенээ алдар, Тыва Республика!</p>	<p>Тува, Тува! Ты — Азии центр, сердце ее! Слава тебе, Республика Тыва!</p>
<p>Тыва, Тыва дарта хүннү дарган ажыр Өңнүктер-даа сенде арбын. Олар-биле эптиг чурттаар "Даңгырак" дег сөзүң сагы!²</p>	<p>Тува, Тува! Встретим уверенно завтрашний день Не сосчитать ведь друзей твоих, союзников! Держи клятвенное свое обещание С ними со всеми жить лишь в ладу!⁴</p>

¹ Ириль Станислав Николаевич (1973 г.р.) — народный артист Республики Тыва (2008), заслуженный артист Республики Тыва (2001), актер Национального музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола Республики Тыва.

² Сени алгаайн, Тыва Республика! // Шын (газета). 2007, 1 января. С. 8.

³ Сайзанаг — игрушечная постройка из камней.

⁴ Подстрочный перевод К. А. Сат.

В определенной степени эта мобилизующая функция оказалась востребованной в условиях необходимости задействовать этномобилизующие мотивы для укрепления этнической идентичности. В подобной традиции выступила песня 1992 г. «Сыгыт хөөмей». Слова к песне «Сыгыт хөөмей» написал актер, драматург, заслуженный писатель Тувы Владимир Седипович Серен-оол (1942-1994)¹, заведующий литературной частью, литературный сотрудник в газетах «Тываның аныктары», «Шын», член Союза писателей СССР, Союза журналистов СССР, член Союза театральных работников России. Автором музыки и первым исполнителем данной песни стала народная артистка России Надежда Агбаан-Шыыраповна Куулар (1947 г.)². Песня написана специально для участия в Первом международном симпозиуме по хоомею в Монголии в 1992 г.

Текст песни «Сыгыт хөөмей»	Перевод на русский язык
<i>Эне-Сайым, Саян-Таңдым, Эрте шагдан чуртум чүве,</i>	Мой Енисей, мои горы Саяны — С незапамятных времён родина моя.
<i>Эриг, хоюг сыгыт-хөөмей, Эгшир шагдан ырым чүве,</i>	Благозвучное наше горловое пение — С незапамятных времён песня моя.
<i>Каргырааның өгбелери Хая-дашче хуулза-даа.</i>	Хотя наши предки-горловики Давно превратились в скалы навеки,
<i>Кадыг сеткил уярадыр Каргыраалаар төлдер бис-ле.</i>	Каргыраа продолжаем звонко мы петь, Что и души холодные может согреть.
<i>Хөөмей-сыгыт өгбелери Көжээ-даштар апарза-даа</i>	Хотя наши предки-хоомейжи Давно превратились в изваянья из камня,
<i>Хөрөк-чүрээм куюмналдыр Хөөмейлээр төлдер бис-ле.</i>	Сыгыт-хоомей продолжает нежно звучать, Что может развеять любую печаль ³ .

В тексте снова в центре внимания героя Родина — Тува, с важными объектами (Енисей, Саяны, Тан-ды). Мы снова видим возвращение к традиционным образам тувинцев, и что очень важно — представление себя как человека, рожденного здесь, имеющего здесь предков, а также их материальных воплощений — каменных балбалов *көжээ-даштар*. Тувинец здесь также представляется как наследник древних песен — *хөөмей-сыгыт* и *каргыраа*. Мотив о горловом пении, Туве и сына этих мест будет подхвачен последующими авторами и будет иметь различные вариации и трактовки.

Образ Родины как вдохновение ярко проявился в новом гимне Тувы, каковым стала песня «Мен — тыва мен» («Я — тувинец») слова Оокей Шанагаша⁴, музыка Кантомур Сарыглара. В 2011 г. она заменила гимн Тувы «Тооруктуг долгай Таңдым» («Ореховая тайга»), введенного в 1993 г.

Размышляя над феноменом песни «Мен — тыва мен» («Я — тувинец»), Ч. К. Ламажаа тогда напишет:

«... наше душевное равновесие гораздо сильнее зависит от связи с природой. Отношение к природе — мерило тувинской морали и этики. Бережное чувство к ней, почтение, радость слияния с ней находятся во

¹ Серен-оол Владимир Седипович (1942–1994) — тувинский актер, поэт, драматург, заслуженный писатель Тувы, заведующий литературной частью, литературный сотрудник в газетах «Тываның аныктары», «Шын», член Союза журналистов СССР, член Союза театральных работников России.

² Куулар Надежда Агбаан-Шыыраповна (1947 г.р.) — советская и российская тувинская певица, народная артистка России. В 1971–2000 гг. солистка тувинского государственного ансамбля песни и танца «Саяны» государственной филармонии Республики Тыва, с 2000 г. — основатель и руководитель фольклорной группы «Эне-Сай». Аранжирует мелодии тувинских песен, сочиняет мелодии к песням.

³ Подстрочный перевод К. А. Сат.

⁴ 16 февраля 2023 г. стало известно о кончине О. Шанагаша: Не стало автора официального гимна Тувы Оокея Шанагаша [Электронный ресурс] // ИА «Тува-онлайн». 2023, 16 февраля. URL: <https://tuvaonline.ru/2023/02/16/ne-stalo-avtora-oficialnogo-gimna-tuvy-keya-shanagasha.html?ysclid=lejw4yk3sh592134449> (дата обращения: 16.02.2023). — прим. ред.

главе угла тувинской национальной культуры. Для нашей культуры, в том числе песенной, гораздо более характерно радоваться жизни, любоваться своими родными местами, скучать по ним ...»¹.

Смена гимнов, на наш взгляд, демонстрирует интересную смену акцентов в осмыслении образов Родины в песенной культуре тувинцев.

Песня «Тооруктуг долгай Тандым» («Ореховая тайга») считается народной, но тем не менее ее авторство приписывается артисту театра и кино, заслуженному артисту РСФСР, народному артисту Тувинской АССР Николаю Оскеевичу Олзей-оолу (1916–1994). По воспоминаниям современников, до него никто не слышал эту песню. Народной она стала считаться после исполнения Н. О. Олзей-оола во второй половине 1930-х гг.²

Текст песни «Тооруктуг долгай Тандым»	Перевод на русский язык
<p><i>Тооруктуг долгай таңдым Долганзымза тодар-ла мен. Тос-ла чүзүн малымайны Доруктурза байыыр-ла мен.</i></p>	<p>Моя кедровая тайга, Пройду тебя — и буду сыт. А разведу я пестрый скот — Наверно, буду и богат.</p>
<p><i>Эзириктиг ээр-ле таңдым Эргилзимзе тодар-ла мен. Эрээн-шокар малымайны Азыраза байыыр-ла мен³.</i></p>	<p>Обильно дичью ты, тайга. Взойду на гору — буду сыт. А стану я скотом богат — Наверно, буду знаменит⁴.</p>

Посмотрим теперь на текст нового гимна «Мен — тыва мен».

Текст песни «Мен — тыва мен»	Перевод на русский язык
<p><i>Арт-арттың оваазынга Дажын салып чалбарган, Таңды, Саян ыдыынга Агын өргээн тыва мен.</i></p>	<p>Одолев перевал священный, Поднялся я, тувинец, Обрел из жизни кочевой лучшую долю я, тувинец.</p>
<p><i>Мен — тыва мен Мөңге харлыг дагның оглу мен. Мен — тыва мен, Мөңгүн суглуг чурттуң төлү мен.</i></p>	<p>Я — тувинец, Сын гор с вечными снегами, Я — тувинка, Дочь страны серебряных рек.</p>
<p><i>Өгбелерим чуртунда Өлчей тарып иженген, Өткүт хөөмей ырынга Өөрүп талаан тыва мен.</i></p>	<p>Мелодией хоомей и хомуса Разбудил эхом скалы я, тувинец, В колыбели младенца качая, Успокоил его плач я, тувинец.</p>
<p><i>Аймак чоннар бүлези Акы-дуңма найыралдыг, Депшилгеже чүткүлдүг Демниг чурттуг тыва мен⁵.</i></p>	<p>С новогодним праздником Шагаа Весну встречаю я, тувинец, В летнюю ночь на играх шептался И нашел судьбу свою я, тувинец⁶.</p>

¹ Даргын-оол Ч. К. Песня «Мен — Тыва мен». Найти всетувинское [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2003, № 33. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2003/33/1708-pesnya-men-tiva-men.-nayti-vsetuvinskoe.html> (дата обращения: 04.01.2023).

² В Кызыльском колледже искусств им. Чыргал-оола 11–12 декабря 2022 г. состоялась лекция доктора искусствоведения Е. К. Карелиной на тему: «Тувинская композиторская школа: особенности формирования», где автор сообщила об этом.

³ Тыва улустуң ырлары [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1973. С. 20.

⁴ Тувинские народные песни : сборник песен / пер. С. Козловой, ред. С. Бюрбе. Кызыл, 1963. С. 24.

⁵ Государственный гимн Республики Тыва [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtyva.ru/region/gimn/?ysclid=le3md83dy3483188003> (дата обращения 04.01.2023).

⁶ См.: Даргын-оол Ч. Песня «Мен — тыва мен». Найти всетувинское ...

В тексте подчеркивается не просто этническая идентичность человека-тувинца, но тот факт, что он находится в родственной связи с землей. Он — сын (гор), она — дочь (страны). Здесь также много упоминаний ценностей тувинской культуры:

- *оваа* — место ритуального поклонения,
- *даш* — камень, как составная часть кургана *оваа*,
- *чалбарыг* (*чалбарган*) — обряд прошения благополучия у хозяев местности, гор, перевалов, рек,
- *ыдыынга* (*ыдык*) — святыня,
- *Таңды*, *Саян ыдыынга* — у священного Танды и Саян,
- *агын* (*ак чем*) — молочная еда,
- *өргээн* (*өргүл*) — ритуальное преподношение.

По сравнению с образами Родины в советских песнях, нынешний образ географически снова сузился, вернулся к пределам только Тувы, месту, где тувинец чувствует себя именно тувинцем, которое почитает как родное. С одной стороны, это глубоко лирическая песня. Но, с другой стороны, она вместила в себя столько этномобилизующих маркеров, что в сочетании с торжественным исполнением этой песни Народным хоомейжи А. Монгушом, любимцем тувинской публики (*фото 5*), несмотря на возражения некоторых представителей творческой интеллигенции, филологов, привело к тому, что песня стала рассматриваться сначала как неофициальный гимн Тувы. В качестве уже Государственного гимна РТ была утверждена Верховным Хуралом (парламентом) 11 августа 2011 года, в тот же день утверждена председателем правительства РТ Ш. Кара-оолом, через два дня — 13 августа — вступила в силу в день опубликования в газете «Тувинская правда». В газете «Центр Азии» за № 32 (19–25 августа), где сообщается об этом событии, сказано, что автор слов при официальной публикации не указан¹.

Фото 5. Национальный оркестр Республики Тыва во время исполнения гимна «Мен — тыва мен», 2014 г.

Фото Ч. К. Ламажаа. Из личного архива Ч. К. Ламажаа.

Photo 5. The National Orchestra of the Republic of Tuva during the performance of the anthem "I am a Tuvan", 2014.

Photo by Ch. K. Lamazhaa. From the personal archives of Ch. K. Lamazhaa.

¹ Мен — тыва мен. Государственный гимн Республики Тыва [Электронный ресурс] // Центр Азии, № 32. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2011/32/3989-men-tiva-men.gosudarstvenniy-gimn.html> (дата обращения: 04.01.2023).

Принятие нового гимна сопровождалось спорами и дискуссиями, одно из которых можно упомянуть в связи с нашим анализом.

Заслуженный работник РТ, писатель Маадыр-оол Ховалыг писал:

«прежний гимн республики “Тооруктуг долгай Тандым” забраковали как песню простого таежного арата. А новый гимн “Мен — тыва мен” тоже ведь песня простого, только горного арата, восхваляющего свой край, свой род. Обе песни изобилуют словами “мен” — “я”. Мен и мен, я да я. А в государственном гимне должны быть только местоимения “мы”, “наш”, и никаких яканий»¹.

Эти возражения явно предлагают вернуться к коллективным ценностям, которые стали воспеваться в советских песнях, где певцы перестали быть лирическими певцами своей родной земли, но стали представителями общности — народа-покорителя земли. В том числе, очевидно, поэтому такие мнения не перевесили чашу весов, и гимном снова стала песня, где певец говорит о своих личных чувствах к Родине, о своем глубоко личном отношении.

Возрождение тувинской традиционной лиричности проявилось и в творчестве других музыкантов, создателей песен. В этом смысле можно назвать творчество Народного хоомейжи, исполнителя горлового пения, заслуженного артиста России, солиста группы «Хун-Хурту» К. К. Ховалыга, начавшего сочинять песни еще с 1980 г.² В списке авторских песен К. К. Ховалыга есть известные песни-полотна, исполняемые другими исполнителями, посвященные всей Туве, например: «Эрте бурун өгбем ыры — Хөөмей» («Хоомей — песня предков моих»), «Тывам чурту» («Тува, родина моя»). К. К. Ховалыг является также и автором песен о родной земле — Чер-чурт: «Авам чурту Дугайымны» («Дугай мой, родина матери»), «Дугай оглу» («Сын горы Дугай»), «Дугайымны» («Дугай мой»), «Дөңгеликтиг Дугайымны» («Кочковатый Дугай мой»), «Аргарлыгдан, Кошкарлыгдан» («Из местностей, где водятся архары, дикие горные бараны») и мн. др.³

Так, образ Родины в тувинских песнях в постсоветское время снова вернулся к пределам Тувы, стал воспеваться лирично, с подчеркиванием этничности, этнической идентичности тувинцев. В песнях пропала огромная страна, пропали мотивы покорения и пр., но вернулись сюжеты единения, родственной связи людей и земли. Это также отразилось и в главной песне Тувы — Государственном гимне, в котором образ Родины выражен перечислением природных объектов (страны гор и рек).

Заключение

В наш обзор попали далеко не все песни. Однако, изучение наиболее популярных песенных сборников прошлого, а также популярных песен последних лет, показывает нам определенные тенденции в понимании Родины, родной земли, которые отразились в тувинских песнях в зависимости от особенностей исторической эпохи — с начала XX в. до настоящего момента.

Тувинские народные песни, которые складывались в традиционном обществе тувинцев, посвящались людьми их родным краям, с локальными названиями, с известными местечками, перевалами, горами и пр. Родная земля была локальной землей, отношение к которой было очень эмоциональным, трепетным, личностным. В первые советские годы, когда создатели песен писали стихи, созвучные народным, но с дополнениями определенных новшеств, которые появились в жизни тувинцев, Родина также воспевалась, но певец уже ощущал и выражал себя как представитель общности, причем трудовой, той, которая меняется и меняет свое окружение, свою жизнь. В советское время образ Родины заметно расширился, а человек приобрел характер покорителя природы. Уже в постсоветское время «рамки» Родины вернулись к пониманию ее как Тувы, одновременно с этим и человек лишился черт демиурга.

¹ Ховалыг Маадыр-оол. Не я, а мы. При утверждении нового гимна Тувы снова наступили на те же грабли. [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2011, № 32. URL: <http://centerasia.ru/issue/2011/32/3988-ne-ya-a-mi-pri-utverzhdanii-novogo.html> (дата обращения: 04.01.2023).

² Информация из личной беседы автора с К. К. Ховалыгом.

³ Монгуш, У. О. Непокоримый сын горы Дугай: научно-популярное издание о творчестве Кайгал-оола Ховалыга / У. О. Монгуш; ред. Е. К. Карелина, А. А. Монгуш. СПб: Сциентина, 2021. 193 с.

Благодарности

Благодарю коллег по лаборатории этнологии и лингвокультурологии ТувГУ за обсуждения текста статьи; Ч. К. Ламажаа — за научное руководство всем проектом и данным исследованием. Благодарю архивариуса Национального музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола С. М. Мунзук за любезное разрешение использовать в качестве иллюстраций фотографии архива театра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксенов, А. Н. (1964) Тувинская народная музыка. М. : Музыка. 256 с.
- Артановский, С. Н. (2012) Родина как культурно-исторический феномен // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. № 2 (11). С. 11–15.
- Беженару, Л. Е. (2020) Концепт «малая родина» как ментальное и смысловое пространство // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. № 16. С. 17–27.
- Давлетшин, Г. М., Зеленева, Ю. А. (2015) Представления о Родине и родной земле у тюрко-татар // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. № 4–2. С. 40–44.
- Желамский, А. Г. (2018) Неугасимая Родина : к теме образного восприятия ландшафтов // Наследие и современность. Т. 1. № 4. С. 95–110.
- Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири (2021) / под ред. Н. Б. Кошкаревой, Е. В. Тюттешева. Новосибирск : Академиздат. 300 с.
- Карелина, Е. К. (2009) История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: исследование. М. : Композитор. 552 с.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Детский литературный сайт «Радуга Тувы»; Тувинское книжное издательство. 242 с.
- Кошкендей, И. М. (2018) Родина в народных песнях алтайских тувинцев // Төв Ази болон Монгол дахь угсаатны үйл явц, чиг хандлага. Сэдэвт олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илхэлүүдийн эмхтгэл [«Современные этнические процессы и тенденции в Центральной Азии и Монголии» Международная научная конференция = International Scientific conference “Ethnographic Process and Tendency in Central Asia and Mongolia”]. Улаанбаатар хот. 264 с. С. 123–127.
- Кыргыз, З. К. (1992) Песенная культура тувинского народа. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 144 с.
- Кыргыз, З. К. (2002) Тувинское горловое пение : Этномузыковедческое исследование. Новосибирск : Наука. 236 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2021a) Дети для тувинцев: изменения отношения в социокультурных трансформациях // Новые исследования Тувы. № 4. С. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>
- Ламажаа, Ч. К. (2021b) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор история, 192 с.
- Ламажаа, Ч. К., Кужугет, Ш. Ю., Монгуш, А. В. (2022) Хой ээди для тувинцев. Идентичность, удобство, ответственность // Этнография. № 4. С. 151–174. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-151-174](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-151-174)
- Левин, Т. К. (2009) Заново открывая Туву // Новые исследования Тувы. № 4. С. 304–313.
- Левин, Т. К. (2012) Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами. М. : Классика–XXI. 336 с.
- Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Национального института бизнеса. 784 с.
- Монгуш, А. А. (2018) Концепт Родина в стихотворениях алтайских тувинцев // Төв Ази болон Монгол дахь угсаатны үйл явц, чиг хандлага. Сэдэвт олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илхэлүүдийн эмхтгэл [«Современные этнические процессы и тенденции в Центральной Азии и Монголии. Международная научная конференция = International Scientific conference “Ethnographic Process and Tendency in Central Asia and Mongolia”]. Улаанбаатар хот. 264 с. С. 127–131.
- Монгуш, А. А., Бавуу-Сюрюн, М. В. (2020) Лексические репрезентации концепта «Родина» в стихотворных текстах тувинских писателей // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2, Вып. 40. С. 106–117. DOI: <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2020-2-106-117>
- Мошина, Е. А. (2020) Символизм земли-Родины в русской лингвокультуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 4 (147). С. 123–128.

Ондар, М. В. (2016) Отражение категории пространства в тувинском языке (на материале героического эпоса «Боктуг-Кириш, Бора-Шелээй») // Философские науки. Вопросы теории и практики. № 2 (56). С. 129–134.

Перевозникова, А. К. (2019) Концепт «родина» как составляющая национального образа России в русской языковой картине мира // Концепт: Философия, религия, культура. № 1 (9). С. 54–61. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2019-1-9-54-61>

Радлов, В. В. (1868) Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири. СПб. : Типография Императорской Академии итмнаук. Ч. 1. XXIV, 419 с. Ч. 2. XXI, 420 с.

Содномпилова, М. М. (2007) Концепт Родина в культуре монгольских народов // Этнографическое обозрение. № 3. С. 124–134.

Степанов, Ю. С. (2004) Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Академический Проект. 992 с.

Степанова, Е. А. (2015) «Все проходит. Остается Родина — то, что не изменит никогда»: образ Родины в советской песне // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. № 4. С. 28–42.

Сузукей, В. Ю. (2007) Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М. : Издательский Дом «Композитор». 408 с.

Татаринцев, Б. И. (2008) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. IV. 442 с.

Тиرون, Е. П. (2015) Песни тувинцев-тоджинцев: жанры ыр и кожамык в конце XX столетия / отв. ред. Г. Б. Сыченко. Новосибирск : Наука. 270 с.

Тувинцы. Родные люди (2022) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны ; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор–История. 360 с.

Хертек, А. Б. (2015) Категория пространства в тувинских фольклорных текстах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 1. С. 326–329.

Хертек, Л. К. (2018) Концепт «пространство» в эпической картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6–2 (84). С. 402–407. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.46>

Чикаева, Т. А. (2021) Феномен Родины как ценность культуры (на материалах русской философии 19–20 веков) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. № 3 (39). С. 107–114. DOI: <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2021-1-3-107-117>

Чугунекова, А. Н. (2017) Концепт чир («земля») в языковой картине мира хакасов // Мир науки, культуры, образования. № 3 (64). С. 338–342.

Щелокова, Л. И. (2022) Концепт «родная земля» в публицистике военных лет // Studia Litterarum. Т. 7. № 2. С. 220–231. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-220-231>

Юша, Ж. М. (2018) Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века. Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск : Наука. 400 с.

Peemot, V. (2020) Emplacing herder-horse bonds in Ak-Erik, South Tyva // Multispecies households in the Saian mountains: Ecology at the Russia-Mongolia border / ed. by A. Oehler, A. Varfolomeeva. Lanham, MD : Lexington Books. xxiv, 271 p. P. 51–72.

Purzycki, B. G. (2011) Tyvan cher eezi and the socioecological constraints of supernatural agents' minds // Religion, Brain & Behavior. Vol. 1. No. 1. P. 31–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/2153599X.2010.550723>

Дата поступления: 12.01.2023 г.

Дата принятия: 05.02.2023 г.

REFERENCES

- Aksenov, A. N. (1964) *Tuvinskaia narodnaia muzyka [Tuva folk music]*. Moscow, Muzyka. 255 p. (In Russ.).
- Artanovsky, S. N. (2012) Rodina kak kul'turno-istoricheskii fenomen [Homeland as a cultural and historical phenomenon]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 2 (11), pp. 11–15. (In Russ.).
- Bezhenaru, L. E. (2020) Kontsept «malaia rodina» kak mental'noe i smyslovoe prostranstvo [The concept of “small homeland” as a mental and semantic space]. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy mental'nosti / mentaliteta*, no. 16, pp. 17–27. (In Russ.).
- Davletshin, G. M. and Zeleneev, Yu. A. (2015) Predstavlenie o Rodine i rodnoi zemle u tiurko-tatar [Ideas about Motherland and native land among the Turkic Tatars]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 4–2, pp. 40–44. (In Russ.).

Zhelamsky, A. G. (2018) Neugasimaia Rodina : k teme obraznogo vospriiatiia landshaftov [Perpetual Motherland: To the theme of metaphoric perception of landscapes]. *Nasledie i sovremennost'*, vol. 1, no. 4, pp. 95–110. (In Russ.).

Zhiznennoe prostranstvo i dukhovnyi mir cheloveka cherez prizmu iazykov Sibiri [The living space and the spiritual world of man through the prism of the languages of Siberia] (2021) / ed. by N. B. Koshkareva and E. V. Tiunteshchev. Novosibirsk, Akademizdat. 300 p. (In Russ.).

Karelina, E. K. (2009) *Istoriia tuvinskoï muzyki ot padeniia dinastii Tsin do nashikh dnei [The history of Tuvan music from the fall of the Qing dynasty to the present day]*. Moscow, Kompozitor. 552 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of the Tuvans]*. Kyzyl, Detskii literaturnyi sait "Raduga Tuvy" ; Tuvan Book Publishing House. 242 p. (In Russ.).

Koshkendi, I. M. (2018) Rodina v narodnykh pesniakh altaiskikh tuvintsev [Homeland in the folk songs of the Altai Tuvans]. In: *Töv Azi bolon Mongol dakh' ugsaatny üil iavts, chig khandlaga. Sedevt olon ulsyn erdem shinzhilgeenii khurlyn ilkheluudiin emkhtgel [International scientific conference "Ethnographic Process and Tendency in Central Asia and Mongolia"]*. Ulaanbaatar khot. 264 p. Pp. 123–127. (In Russ.).

Kyrgys, Z. K. (1992) *Pesennaia kul'tura tuvinskogo naroda [Song culture of the Tuvan people]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 144 p. (In Russ.).

Kyrgys, Z. K. (2002) *Tuvinskoe gorlovoe penie: etnomuzykovedcheskoe issledovanie [Tuvan throat singing: An ethnomusicological research]*. Novosibirsk, Nauka. 236 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021a) Deti dlia tuvintsev: izmeneniia otnosheniia v sotsiokul'turnykh transformatsiia [Tuvans' views on children: Changes of the attitudes in socio-cultural transformations]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 57–75. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Lamazhaa, Ch. K. (2021b) *Ocherki sovremennoi tuvinskoï kul'tury [Essays on modern Tuvan culture]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p.

Lamazhaa, Ch. K., Kuzhuget, Sh. Yu. and Mongush, A. V. (2022) *Khoi e"di dlia tuvintsev. Identichnost', udobstvo, otvetstvennost' [Khoi edi for Tuvans. Identity, convenience, responsibility]*. *Etnografiia*, no. 4, pp. 151–174. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-151-174](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-151-174)

Levin, T. K. (2009) *Zanovo otkryvaia Tuvu [Rediscovering Tuva]*. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 304–313. (In Russ.).

Levin, T. (2012) *Muzyka novykh nomadov. Gorlovoe penie v Tuve i za ee predelami [The music of the new nomads. Throat singing in Tuva and beyond]*. Moscow, Klassika–XXI. 336 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: sub"ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia [Thesauri: The subjective organization of humanities knowledge]*. Moscow, The National Institute of Business Publ. 784 p. (In Russ.).

Mongush, A. A. (2018) Kontsept Rodina v stikhotvoreniakh altaiskikh tuvintsev [The concept of Homeland in the poems of Altai Tuvans]. In: *Töv Azi bolon Mongol dakh' ugsaatny üil iavts, chig khandlaga. Sedevt olon ulsyn erdem shinzhilgeenii khurlyn ilkheluudiin emkhtgel [International scientific conference "Ethnographic Process and Tendency in Central Asia and Mongolia"]*. Ulaanbaatar khot. 264 p. Pp. 127–131. (In Russ.).

Mongush, A. A. and Bavuu-Syuryun, M. V. (2020) Leksicheskie reprezentatsii kontsepta «Rodina» v stikhotvornykh tekstakh tuvinskikh pisatelei [Lexical representations of the concept of Motherland in poetic texts of Tuvan writers]. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri*, no. 2, issue 40, pp. 106–117. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2020-2-106-117>

Moshina, E. A. (2020) Simvolizm zemli-Rodiny v russkoi lingvokul'ture [Symbolism of the earth-Motherland in the Russian linguistic culture]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 4 (147), pp. 123–128. (In Russ.).

Ondar, M. V. (2016) Otrazhenie kategorii prostranstva v tuvinskom iazyke (na materiale geroicheskogo eposa «Boktug-Kirish, Bora-Sheleei») [Reflecting the category of space in the Tuvan language (by the material of the heroic epos "Boktug-Kirish, Bora-Sheleei")]. *Filosofskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 2 (56), pp. 129–134. (In Russ.).

Perevoznikova, A. K. (2019) Kontsept «rodina» kak sostavliaiushchaia natsional'nogo obraza Rossii v russkoi iazykovoi kartine mira [The "rodina" concept as a component of the national image of Russia in the Russian language picture of the

world]. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, no. 1 (9), pp. 54–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2019-1-9-54-61>

Radlov, V. V. (1868) *Obraztsy narodnoi literatury tiurkskikh plemen, zhivushchikh v Iuzhnoi Sibiri [Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia]*. St. Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences. Part 2. XXII, 710, 420 (In Russ.).

Sodnompilova, M. M. (2007) Kontsept Rodina v kul'ture mongol'skikh narodov [The concept of Homeland in the culture of the Mongolian peoples]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 3, pp. 124–134. (In Russ.).

Stepanov, Yu. S. (2004) *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury [Constants: Dictionary of Russian culture]*. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow, Akademicheskii proekt. 992 p. (In Russ.).

Stepanova, E. A. (2015) «Vse prokhodit. Ostaetsia Rodina — to, chto ne izmenit nikogda»: obraz Rodiny v sovetskoi pesne [“Everything passes. Only Motherland remains, the one which would never be unfaithful”: Image of Motherland in Soviet song]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniï*, no. 4, pp. 28–42. (In Russ.).

Suzukei, V. Yu. (2007) *Muzikal'naia kul'tura Tuvy v XX stoletii [The musical culture of Tuva in 20th century]*. Moscow, Publishing House “Kompozitor”. 408 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2008) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. Novosibirsk, Nauka. Vol. IV. 442 p. (In Russ.).

Tiron, E. P. (2015) *Pesni tuvintsev-todzhintsev: zhanry yr i kozhamyk v kontse XX stoletia [Songs of Tuvans-Todzhins: genres of yr and kozhamyk at the end of the twentieth century]* / ed. by G. B. Sychenko. Novosibirsk, Nauka. 270 p. (In Russ.).

Tuvintsy. Rodnye liudi [Tuvans. Native people] (2022) / Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii, Sh. Yu. Kuzhuget and Sh. B. Mainy ; ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. St. Petersburg, Nestor–Istoriia. 360 p. (In Russ.).

Khertek, A. B. (2015) Kategoriia prostranstva v tuvinskikh fol'klornykh tekstakh [The category of space in Tuvan folklore texts]. *Aktual'nye problemy humanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 3–1, pp. 326–329. (In Russ.).

Khertek, L. K. (2018) Kontsept «prostranstvo» v epicheskoi kartine mira [The concept “space” in the epic world view]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6–2 (84), pp. 402–407. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.46>

Chikaeva, T. A. (2021) Fenomen Rodiny kak tsennost' kul'tury (na materialakh russkoi filosofii 19–20 vekov) [The phenomenon of the Motherland as a cultural value (based on the materials of Russian philosophy of the 19th and 20th centuries)]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, no. 3 (39), pp. 107–114. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2021-1-3-107-117>

Chugunekova, A. N. (2017) Kontsept chir (“zemlia”) v iazykovoï kartine mira khakasov [The concept of chir (earth) in the language world picture of the Khakass people]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 3 (64), pp. 338–342. (In Russ.).

Shchelokova, L. I. (2022) Kontsept «rodnaia zemlia» v publitsistike voennykh let [Concept of ‘native land’ in journalism of war years]. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 2, pp. 220–231. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-220-231>

Yusha, Zh. M. (2018) *Fol'klor i obryad tuvintsev Kitaya v nachale XXI veka. Struktura. Semantika. Pragmatika [Folklore and ritual of China's Tuvans in the early 21st century: sctructure, semantics, pragmatics]*. Novosibirsk, Nauka. 400 p. (In Russ.).

Peemot, V. (2020) Emplacing herder-horse bonds in Ak-Erik, South Tyva. In: *Multispecies households in the Saian mountains: Ecology at the Russia-Mongolia border* / ed. by A. Oehler and A. Varfolomeeva. Lanham, MD : Lexington Books. xxiv, 271 p. Pp. 51–72.

Purzycki, B. G. (2011) Tyvan *cher eezi* and the socioecological constraints of supernatural agents' minds. *Religion, Brain & Behavior*, vol. 1, no. 1, pp. 31–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/2153599X.2010.550723>

Submission date: 12.01.2023.

Acceptance date: 05.02.2023.